

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

САРСЕНБАЕВ ОЛЖАС АЗАРХАНОВИЧ

Уголовно-правовое противодействие убийствам при отягчающих
обстоятельствах

Диссертация на соискание степени
магистр национальной безопасности и военного дела
по образовательной программе 7М12303 «Правоохранительная деятельность»
(научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
доцент кафедры специальных
юридических дисциплин
Института полевузовского
образования Алибекова А.М.,
кандидат юридических наук,
советник юстиции

г. Косшы, 2024 г.

РЕЗЮМЕ

В данном диссертационном исследовании автором проведен правовой анализ действующего законодательства, направленного на противодействие убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. В рамках научного анализа дана правовая оценка нормативным правовым актам по противодействию убийствам, совершенных при отягчающих обстоятельствах, с выработкой предложений и рекомендаций, направленных на дальнейшее совершенствование законодательства Республики Казахстан и практики его применения.

ТҮЙІНДЕМЕ

Осы диссертациялық зерттеуде автор ауырлататын жағдайларда жасалған адам өлтіруге қарсы тұруға бағытталған қолданыстағы заңнамаға құқықтық талдау жүргізді. Ғылыми талдау шеңберінде Қазақстан Республикасының заңнамасын және оны қолдану практикасын одан әрі жетілдіруге бағытталған ұсыныстар мен ұсынымдар әзірлей отырып, ауырлататын мән-жайларда жасалған кісі өлтіруге қарсы іс-қимыл жөніндегі нормативтік құқықтық актілерге құқықтық баға берілді.

SUMMARY

In this dissertation research, the author conducted a legal analysis of the current legislation aimed at countering murders committed under aggravating circumstances. As part of the scientific analysis, a legal assessment is given to normative legal acts on countering murders committed under aggravating circumstances, with the development of proposals and recommendations aimed at further improving the legislation of the Republic of Kazakhstan and the practice of its application.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4 стр.
ВВЕДЕНИЕ.....	5-10 стр.
1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО	
1.1. История развития законодательства об ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах.....	11-22 стр.
1.2. Убийство при отягчающих обстоятельствах в законодательстве некоторых зарубежных стран.....	22-35 стр.
2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ	
2.1. Объективные признаки убийства при отягчающих обстоятельствах.....	36-61 стр.
2.2. Субъективные признаки убийства при отягчающих обстоятельствах.....	62-76 стр.
2.3 Отграничение убийства при отягчающих обстоятельствах от смежных преступлений.....	76-86 стр.
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	87-95 стр.
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	96-105 стр.
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	106-107 стр.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

РК – Республика Казахстан

УК – Уголовный кодекс

КазССР – Казахская Советская Социалистическая Республика

п. – пункт

ч. – часть

ст. – статья

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

пр. – правило

СНГ – Содружество Независимых Государств

НПВС – нормативное постановление Верховного Суда

РФ – Российская Федерация

РБ – Республика Беларусь

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. Представляющим наиболее повышенную общественную опасность уголовно-наказуемым посягательством против личности является убийство. Убийство является одним из самых тяжких насильственных преступлений, которое совершается по отношению к другому лицу и заключается в противоправном причинении ему смерти.

Убийство всегда считалось наиболее тяжким преступлением, и его наказание всегда было самым строгим, начиная с древности и до наших дней. Это объясняется тем, что жизнь человека является наиболее ценным и неповторимым благом, которое было дано ему природой. Любое лишение жизни является окончательным и необратимым, означает прекращение существования личности и члена общества. Именно поэтому право на жизнь человека всегда было максимально защищено и закреплено в Конституции Республики Казахстан.

Конституция провозгласила суверенную Республику Казахстан демократическим, светским, правовым и социальным государством, ориентированным на формирование новой политической и экономической системы. Признав приоритет международно-правовых актов, Конституция законодательно закрепила высшими ценностями человека, его жизнь, права и свободы.

Убийства причиняют невосполнимый вред личности, лишают человека самого ценного блага - жизни, инициируют резко отрицательную оценку со стороны общества.

В правоприменительной деятельности квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах характеризуется многочисленными противоречиями и коллизиями, связанные с мотивами, способами и методами их совершения.

В своем Послании Глава государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 года «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» обратил внимание на то, что в последнее время участились такие тяжкие преступления, как убийство, бандитизм и криминальные разборки. Это следует расценить в качестве циничного вызова обществу. Необходимы меры по пресечению таких преступлений.

В данном ракурсе был поднят вопрос о криминализации насилия в семейно-бытовой сфере.

Является общеизвестным факт того, что убийства, совершенные в результате семейно-бытовых конфликтов, являются не редкостью.

Глава государства считает, что следует ужесточить уголовную ответственность за данные преступления.

Убийства, совершенные при отягчающих обстоятельствах, являются наиболее опасным видом этого тяжкого преступления.

В качестве убийств при отягчающих обстоятельствах законодателем предусмотрены 15 составов, закрепленных в части второй и третьей ст.99 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Каждое из составов убийств при отягчающих обстоятельствах представляет собою проявление жестокости по отношению к жертве преступлений и особой циничности по отношению к обществу и законодательным запретам. Виновные в совершении этих преступлений в особо грубой форме игнорируют принятые в обществе социальные ценности, пренебрегают правилами общежития и проявляют безжалостное отношение к жертве и его близким.

Само по себе противоправное причинение смерти является опаснейшим преступлением. Однако наличие в уголовном законе норм, предусматривающих ответственность за квалифицированные и особо квалифицированные составы, свидетельствуют о необходимости проведения правовой оценки еще более опасным способом противоправного причинения смерти потерпевшему.

Согласно данным правовой статистики в 2021 году в Республике Казахстан было зарегистрировано 579 убийств. В 2022 году было совершено 520 убийств. В 2023 году этот показатель составил 472 преступления. Несмотря на небольшое снижение общего количества указанных опасных преступлений, общее их число остается достаточно высоким. При этом следует учитывать, что жизнь каждого убитого человека бесценна и их смерть принесла много горя близким потерпевшего. Семьи убитых понесли не только нравственные, моральные страдания, но и материальные убытки, главное из которых потеря кормильца в случаях, когда убитым был один из родителей.

В этой связи вопрос о должной, грамотной квалификации деяний виновных лиц и привлечения их к уголовной ответственности приобретает особое значение. От этого в определенной степени зависит достижение социальной справедливости в обществе.

Правильная квалификация деяний виновных, их своевременное привлечение к ответственности и справедливое применение к ним уголовного наказания являются также эффективным способом профилактики преступлений.

Указанные обстоятельства актуализируют тему нашего исследования, поскольку для того, чтобы подвергнуть пересмотру уголовно-правовые нормы об ответственности за убийства, в том числе совершенные при отягчающих обстоятельствах, необходимо глубокое критическое переосмысление имеющегося законодательства на предмет их соответствия современным требованиям.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы. Современное состояние исследований вопросов об уголовно-правовом противодействии убийствам при отягчающих обстоятельствах в своих работах освещали такие ученые-правоведы, как Х. Абзалова, М. К. Аниязц, В. Н. Баландюк, А. Г. Бабичев, С. В. Бородин, А. М. Гвай, С. А. Грызыхин, С. И. Захарцев, Э. В. Кабурнеев, П. Ю. Константинов, С. В. Мартынова, А. А.

Мюлькали, А. В. Наумов, К. А. Насреддинова, Г. А. Осокин, А. Н. Попов, С. К. Питерцев, Н. Н. Салева, С. А. Соколова, Б. В. Сидоров, А. И. Ситникова, Ж. В. Тришина, А. А. Федоров, М. Д. Шаргородский, Э. Э. Штемберг и мн. другие.

Кроме того, в работе были использованы труды таких отечественных ученых-правоведов, как: И. Ш. Борчашвили, С. М. Рахметова, А.К. Мукажанова, и др.

Цель диссертационного исследования - комплексное исследование уголовно-правового противодействия убийствам при отягчающих обстоятельствах, с выработкой предложений и рекомендаций, направленных на дальнейшее совершенствование законодательства Республики Казахстан и практики его применения.

Для достижения этой цели определены следующие задачи исследования:

- анализировать уголовное законодательство об ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах;
- исследовать проблемные вопросы квалификации объективных признаков убийства при отягчающих обстоятельствах по законодательству Республики Казахстан с выработкой предложений по их совершенствованию;
- изучить проблемы установления признаков квалифицированных и особо квалифицированных составов убийства при отягчающих обстоятельствах с подготовкой предложений по вопросам квалификации.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в связи с применением уголовно-правовых мер противодействия убийствам, совершенным при отягчающих обстоятельствах.

Предмет исследования являются нормы уголовного законодательства Республики Казахстан, предусматривающие уголовную ответственность за убийства, совершенные при отягчающих обстоятельствах.

Методы и методологические основы проведения исследования
Методологическую основу исследования составляют совокупность

общенаучных (анализ, синтез, аналогия), частно-научных (статистический, социологический) и специальных (сравнительно-правовой и формально юридический) методов познания.

Научная новизна заключается в том, что впервые предпринимается попытка комплексного и обособленного исследования норм уголовного законодательства Республики Казахстан, предусматривающих уголовную ответственность за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Учитывая степень общественной опасности признака бандитизма, который выражается в создании устойчивой вооруженной группы (банды), представляется целесообразным предусмотреть в качестве квалифицированного состава убийства, и дополнить п.8) ч.2 ст.99 УК после слова «вымогательством» словами «либо бандитизмом»;

2. В связи с необходимостью установления дополнительных признаков убийства, совершенного с особой жестокостью, представляется целесообразным в п.10 Нормативного постановления Верховного суда РК от 11 мая 2007 года «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека» внести дополнение в следующей редакции: «Особая жестокость может заключаться в бездействии медицинского работника, обязанного оказывать медицинскую помощь тяжело больному человеку, а равно лица, взявшего на себя обязанность по уходу за больным по условиям заключенного с ним договора, которые умышленно не обеспечивали своевременный прием больным лекарственных препаратов, воды, пищи, вследствие чего последние испытывали сильные физические мучения и страдания, а также действия, выразившиеся в глумлении над потерпевшим»;

3. В целях совершенствования и эффективного применения норм уголовного законодательства РК по вопросам квалификации убийства, совершенного при отягчающих обстоятельствах, ввиду повышенной общественной опасности квалифицирующих признаков, предусмотренных

п.11) (по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести) и п. 15) (совершенное преступной группой) ч.2 ст.99 УК предлагается признать их в качестве особо квалифицированных составов, в этой связи изложить ч.3 ст.99 УК РК в следующей редакции: «Убийство малолетнего лица, либо совершенное преступной группой или по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести».

Апробация и внедрение результатов диссертации. Результаты, полученные в ходе подготовки работы направлены на дальнейшее совершенствование законодательства Республики Казахстан об уголовной ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах. Положения, выносимые на защиту, обсуждались на заседании кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, положения исследования отражены в двух статьях, опубликованных в рамках темы исследования, акте внедрения, полученном по итогам прохождения стажировки в правоохранительном органе (приложение 1).

1 Правовые основы уголовной ответственности за убийство

1.1 История развития законодательства об ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах

Убийства совершались во все времена человеческой истории и повсеместно. В этой связи, можно говорить, что это деяние имеет древнейшую историю. Разумеется, всегда и везде убийство признавалась уголовно-наказуемым.

Историю развития казахстанского законодательства об ответственности за убийство, на наш взгляд, следует начинать с обращения к казахскому обычному праву, которое имело три источника: обычай («адат» или «зан»), практика судов биев («бидін билігі»), положение съезда биев («эреже»).

В обычном казахском праве присутствовали следующие виды наказаний за уголовные правонарушения: смертная казнь, телесные наказания, позорящие наказания, кун (выкуп), айып (штраф), отдача в рабство, выдача обидчика на произвол потерпевшему или его родственника, конфискация у обидчика всего имущества, изгнание из общины. [1, с.187-188]

Отличительной особенностью казахского обычного права относительно убийств является присутствие в нем, как наказуемых, так и ненаказуемых убийств.

Как пишет М.Е. Берлибекова к ненаказуемым относились следующие деяния по лишению человека жизни: убийства мужем своей жены и ее любовника, уличенных в прелюбодеянии, родителями своих детей, убийство хозяином своего раба, убийцы, застигнутого на месте преступления, грабителя, вора и др. [2, с.23-27].

С позиции современного человека указанные нормы кажутся дикими. Если попытаться понять логику этих норм, то можно предположить, что убийство мужем жены и ее любовника, также, как и убийство преступника,

пойманного с поличным, объяснялось сильным душевным волнением виновных лиц. В силу этого их деяния признавали ненаказуемыми.

Однако сложно воспринимать дозволение убийства родителями своих детей, а также убийство хозяином своего раба. По сути, в данном случае признается полное право или даже произвол в отношении детей и рабов. Можно даже сказать, что в этом вопросе они приравняются друг другу.

Казахское обычное право ответственность за убийство дифференцировало на деяние, совершенное по умыслу, либо совершенное по неосторожности. Последнее предусматривало назначение меньшего наказания, либо освобождение от наказания.

В этом усматривается логика, в соответствии с которой умышленные преступления, также, как и в современном уголовном праве, признавались более опасными по сравнению с неосторожными.

Помимо этого, закон того времени подразделял убийства:

- совершенные при отягчающих обстоятельства;
- совершенное при смягчающих обстоятельствах;
- при отсутствии указанных выше обстоятельств (обычное убийство).

Такая дифференциация убийств также полностью совпадает с установлениями современного уголовного права Республики Казахстан.

Убийством при отягчающих обстоятельствах признавались убийства:

знатных людей; своих родителей; мужа женою; беременной женщины; младенца; с сокрытием трупа.

Признаки отягчающих обстоятельств очень хорошо характеризуют существующую в те времена общественную мораль и сознание. Вычленение убийства знатных людей свидетельствует о преимуществе прав имущего сословия. Признание в качестве отягчающего обстоятельства убийства женою мужа говорит о существующих патриархальных отношениях в обществе и более низком правовом положении в нем женщины. Убийство беременной

женщины, младенца тождественныотягчающим обстоятельством, присутствующим в современном уголовном праве.

Примечательно, что в случаях, когда потерпевшей была беременная женщина, признавалось убийство двух человек.

Особенно жестким было наказание женщины, убившей нагулянного ею младенца. Ее приговаривали к смертной казни. Ст. 87 Сборника казахского адата 1824 года гласит: «Родители за убийство детей своих никакому наказанию не подлежат, исключая ежели женщина прижитого незаконно, с посторонним младенца от стыда умертвит, тогда предается смерти». [3, с.1].

Получается в данном случае каралось не только само убийство, но и безнравственное поведение женщины, допустившей внебрачные интимные отношения.

Смертная казнь предусматривалась также в случаях, когда женщина убивала своего мужа. Исследователи казахского обычного Ю. Семенов, Т.М. Культелеев пишут: «Если жена умертвит мужа, то она непременно предается смертной казни, от которой не может спасти уплата куна, если родственники не простят ее». [4, с.285]

В данном случае проявляются патриархальные признаки общества того времени, где жизнь женщины ценилась меньше, чем жизнь мужчины. Так, например, за убийство мужем своей жены ему не назначалась наказание в виде смертной казни. Документальные свидетельства подтверждают данный факт: «Кто убьет жену свою, с того взыскивается ближайшими родственниками ее кун, какой положен за постороннего убитого». [5, с.176]

В соответствии с казахским обычным правом выяснению подлежали также обстоятельства, при которых было совершено преступление, поскольку они влияли на назначение наказания.

Так, к примеру, если убийство, являлось последствием неправомерных действий потерпевшего, которые вызвали у виновного гнев, то оно подлежало меньшему наказанию. Н. Изразцов писал: «Если киргиз убит в драке им же

начатой и вызванной, то полный кун никогда не присуждается, в этом случае присуждается половина и даже менее». [6, с.45-89]

Из сказанного следует, что казахское обычное право смягчающими обстоятельствами признавало провокационные действия потерпевшего, наличие обстоятельств, вызвавших сильное душевное волнение, гнев виновного лица. При наличии этих обстоятельств предусматривалось меньшее наказание.

Согласно установлениям «Жеты Жаргы», за убийство предусматривалась, как правило, смертная казнь. С согласия родственников убитого допускалась замена смертной казни куном (выкупом). Для тех, кто не в состоянии был уплатить кун, разрешалась замена смертной казни отдачей виновного или его родственников в рабство. Размер куна по «Жеты Жаргы» за убитого простого мужчину – 1000 баранов, за женщину – 500. Размеры куна носили сословный характер. Так, по «Жеты Жаргы», за убийство султана или ходжи взыскивалось 7000 баранов, за убийство рабов отвечали только Всевышнему. [7, с.33-41]

Таким образом, в казахском обычном праве присутствовала довольно развитая (с позиции современности) система норм об уголовной ответственности за убийство. Данное право предусматривало дифференциацию (квалификацию), как по субъекту преступного посягательства, так и по обстоятельствам, при которых было совершено преступление.

Столь же продуманными и дифференцированными были меры уголовной ответственности, которые предусматривали за данное преступление назначение различных видов наказаний.

Как известно, после присоединения Казахстана к Российской империи российская правовая система была перенесена на территорию казахских степей. В этой связи следует сделать небольшой экскурс в историю законодательства Российской империи об ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах.

Убийство в качестве уголовно наказуемого деяния предусматривалось в наиболее ранних памятниках российского уголовного права. Исследователи

сходятся во мнении, что такая ответственность предусматривалась еще до появления «Русской правды», однако документальных свидетельств не сохранилось.

«Русская правда» подвергалась многочисленным изменениям и дополнениям. Ответственность за убийство предусматривалась в самой древней ее редакции от 1050 года. В соответствии с данным правовым актом существовавшая ранее кровная месть за убийство постепенно вытесняется выкупом-головщиной. Так, например, предусматривалось следующее: «Убьет муж(ь) мужа, то мстить брату трата, или сынови отца, либо отцю сына, или братучаду, либо сестрину сынови; аще не будет кто мстя, то 40 гривен за голову...» (ст. 1). Однако в тот период не было разграничений убийств по видам.

Такое разграничение стало наблюдаться в Судебнике Иоанна III 1497 г. Так, убийства выделялись как совершенные путем поджога, в разбое, убийство государя. В этом следует усмотреть первое применение признака убийства, которое в современном уголовном праве определяется понятием «с особой жестокостью».

Ответственность за убийство не претерпевает изменений и в соответствии с Судебником Иоанна IV (1550г.).

Впервые разграничение убийств по форме вины было предусмотрено Соборным Уложением 1649 г. Этим правовым актом впервые вводились такие понятия, как необходимая оборона, крайняя необходимость, а также появились основы института соучастия.

Самое главное – Соборное Уложение четко выделяет убийства, совершенные при отягчающих обстоятельствах, наказанием за которые была смертная казнь. Так, смертью карались убийство на государевом дворе (гл. III ст. 3), в церкви (гл. I ст. 4), родителей (гл. XXII ст. 1), родителей (гл. XXII ст.2), незаконных детей (ст. 26), родственников (ст. 7), господина (ст. 9), мужа (ст.

14), совершенные ратными (гл. VII ст. 30) или служилыми людьми (ст. 32), сопряженные с разбоем, иным насилием или кражей.

Также, как и в обычном казахском праве преступление жены против мужа каралось жестче. Если жена убивала мужа, ее помещали в яму и закапывали по самые плечи. Она должна была умереть медленной голодной смертью. Приблизиться к ней разрешалось только священнику.

Воинский устав (1715 г.) относил к убийствам при отягчающих обстоятельствах: отцеубийство, детоубийство, а также убийство по найму или священника, с применением яда, совершенное особо мучительным способом, солдатом офицера, на дуэли, мирных жителей во время военных действий. [8, с.19]

В Своде законов уголовных 1832 г., вступившим в силу с 1 января 1835 г. ответственность за убийство предусматривалась в главе второй «О смертоубийстве» раздела шестого «О преступлениях против безопасности жизни».

К «особенным смертоубийствам» - умышленному убийству при отягчающих обстоятельствах относились: убийство отца или матери, чадоубийство (сына или дочери), детоубийство (малолетнего); братоубийство (сестры или брата), прочих родственников; убийство начальника подчиненным и «обратно»; господ слугами и «обратно»; убийство лиц при отправлении ими должностей, а также убийство в чреве матери шарлатаном или другими лицами, не имеющими на это права (ст. 343). [9, с.1]

В данном случае, также, как и в казахском обычном праве обособлялось убийство близкого родственника, что свидетельствует о наличии в те времена признаваемой обществом тесной родственной связи и взаимной их ответственности. Также, как и в казахском обычном праве признавалось противоправным убийство еще не рожденного ребенка.

Наказание за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах предусматривалось в виде каторжных работ бессрочно, либо на определенный

срок. Смертная казнь была исключительной мерой наказания и могла быть назначена за покушение на жизнь Императора либо членов его семьи, а также за убийства совершенные в условиях несения виновным военной службы либо при карантинных условиях в связи с эпидемиями.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, утвержденном 15 мая 1846 г., и Уголовном уложении, утвержденном 22 марта 1903 г. убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, обозначалось как:

- «убийство, совершенное способом особо мучительным для убитого»; [10, с.52]

- «когда убитый лишен жизни чрез истязания или же был пред тем подвергаем каким-либо более или менее жестоким мучением». [11, с.340]

В этих нормах усматривается первое законодательное определение убийства с особой жестокостью.

А. Н. Попова по этому поводу писал, что авторы Уложения 1903 г. считали убийство совершенным особо мучительным для потерпевшего способом тогда, когда виновный в процессе и до лишения потерпевшего жизни сознательно стремился причинить своей жертве особые физические страдания, независимо от достижения этой цели практически. [12, с.320]

После победы Октябрьской революции можно говорить об общей для всего постсоветского пространства истории законодательства об ответственности за убийство при отягчающих обстоятельства до времени распада СССР.

Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 гг. в числе обстоятельств, отягчающих умышленное убийство, в ст. 142 предусматривали:

а) корысть, ревность (при отсутствии сильного душевного волнения) и другие низменные побуждения;

б) убийство лицом, уже отбывшим за убийство людей или особо мучительным для убитого;

г) убийство с целью облегчить или скрыть другое тяжкое преступление;

д) убийство лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом;

е) убийство с использованием беспомощного положения убитого наказание за умышленное убийство или весьма тяжкое телесное повреждение;

в) убийство способом, опасным для жизни многих.

Как видно из приведенного перечня, в нем содержатся признаки аналогичные признакам квалифицированных составов статьи 99 УК РК.

Наказание за указанные выше убийства было в виде лишения свободы на срок не ниже восьми лет со строгой изоляцией.

Перечень отягчающих обстоятельств был дополнен, в соответствии с которым таковым признавалось убийство, совершенное военнослужащим. За данное преступление назначалась смертная казнь.

Вплоть до 1936 года источником казахстанского уголовного права был УК РСФСР. Это объясняется тем, что Казахстан в те годы был составной частью РСФСР и входил в него как автономная республика.

Нормативные акты Верховного Суда СССР распространяли свою юридическую силу на территорию всех союзных республик. Верховный Суд СССР относительно квалификации умышленных убийств принял целый ряд следующих постановлений:

- 30 апреля 1954 г. «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах»;

- 4 июня 1960 г. «О судебной практике по делам об умышленном убийстве»;

- 3 июля 1963 г. «О судебной практике по делам об умышленном убийстве»;

- 3 июля 1963 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике по делам об умышленном убийстве»;

- 27 июня 1975 г. «О судебной практике по делам об умышленном убийстве»;

- 22 сентября 1989 г. «О выполнении руководящих разъяснений Пленума Верховного суда при рассмотрении дел об умышленных убийствах». [13, с.14-16]

Постановление Пленума Верховного Суда СССР 30 апреля 1954 г. «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах» допускал применение смертной казни к лицам, совершившим умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах.

Как пишет И.В. Слепцов, хотя и по Конституции СССР 1936 г. Казахстан «получил статус непосредственного субъекта Союза» в качестве Казахской ССР [14, с.228], на ее территории до 1960 г. действовал УК РСФСР 1926 г. [15, с.205-214]

Новый Уголовный кодекс Казахской ССР был принят в 1959 году и вступил в законную силу в 1960 году.

Статья 88 УК Каз.ССР предусматривала следующие виды убийств, совершенные при отягчающих обстоятельствах:

- а) из корыстных побуждений;
- б) из хулиганских побуждений;
- в) совершенное в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга;
- г) совершенное с особой жестокостью;
- д) совершенное способом, опасным для жизни многих людей;
- е) с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием;
- ж) женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности;
- з) двух или более лиц;
- и) совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство, за исключением убийства, предусмотренного статьями 89 и 90 настоящего Кодекса;

- к) совершенное на почве кровной мести;
- л) совершенное особо опасным рецидивистом. [16, с.1]

Нетрудно заметить почти полное совпадение указанных признаков убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах, с аналогичными признаками современного уголовного права Республики Казахстан.

В сравнении с предыдущим периодом уголовно-правовой истории отнесения убийств к категории совершенных при отягчающих обстоятельствах, первая часть статьи 88 УК Казахской ССР предусматривала наиболее широкий их перечень.

Санкция части первой ст.88 УК Казахской ССР в качестве наказания предусматривала назначение лишения свободы сроком от восьми до пятнадцати лет со ссылкой или без таковой, или смертной казни.

В неизменном виде редакция части первой указанной статьи сохранилась до принятия УК Республики Казахстан в 1997 году.

Ответственность за убийство, совершено при отягчающих обстоятельствах, было предусмотрено частью второй ст.96 УК РК 1997 года. По сравнению с УК Казахской ССР здесь перечень рассматриваемых обстоятельств был расширен и включал убийство:

- а) двух или более лиц;
- б) лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга;
- в) лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека либо захватом заложника;
- г) женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- д) совершенное с особой жестокостью;
- е) совершенное способом, опасным для жизни многих людей;

- ж) совершенное организованной группой;
- з) из корыстных побуждений, а равно по найму;
- и) из хулиганских побуждений;
- к) совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера;
- л) по мотиву социальной, национальной, расовой либо религиозной ненависти или вражды либо кровной мести;
- м) совершенное с целью использования органов или тканей потерпевшего;
- н) совершенное лицом, ранее совершившим убийство, за исключением деяний, предусмотренных статьями 97-100 настоящего Кодекса. [17, с.1]

Закон Республики Казахстан от 5 мая 2000 года N 47 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам борьбы с преступностью» в часть вторую ст.96 УК РК внес следующие дополнения:

- ж) после слова «совершенное» дополнить словами «группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или»;
- пункт з) дополнить словами «либо сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом». [18, с.1]

Впоследствии, из пункта в) абзаца первого слова «либо захватом заложника» были исключены. Пункт н) ч.2 ст.96 УК РК был изложен в следующей редакции «совершено неоднократно», а также было введено новое отягчающее обстоятельство, закрепляемое в пункте о) заведомо несовершеннолетнего лица.

Была усовершенствована система наказаний за указанные противоправные деяния. Санкция ч.2 ст.96 УК РК предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до двадцати лет с конфискацией имущества или без таковой, либо смертной казнью с конфискацией имущества

или без таковой, либо пожизненным лишением свободы с конфискацией имущества или без таковой. [17, с.1]

Указанная редакция части второй ст.96 УК РК действовала вплоть до принятия нового УК РК 2014 года.

Таким образом проведенное исследование истории развития законодательства об ответственности за убийство показало, что нормы, обособляющие различные отягчающие обстоятельства, присутствовали с самых ранних пор, начиная с эпохи действия казахского обычного права и древних российских правовых актов.

Общество уже того времени понимало большую общественную опасность убийств при отягчающих обстоятельствах и разграничивало их от простого убийства. На протяжении своего исторического развития уголовное законодательство постепенно совершенствовалось и перечень отягчающих обстоятельств при совершении убийства постепенно пополнялся.

1.2. Убийство при отягчающих обстоятельствах в законодательстве некоторых зарубежных стран

Рассмотрение вопроса о признании убийства совершенным при отягчающих обстоятельствах законодательствами некоторых зарубежных государств, на наш взгляд, следует предпринять в два этапа. На первом этапе следует рассмотреть, каким образом данный вопрос отражается в законодательстве государств ближнего зарубежья, а на втором этапе проанализировать на указанный предмет законодательство государств дальнего зарубежья.

Такой подход связан с тем, что государства ближнего зарубежья в течение семидесяти лет пребывали в составе единого государства – СССР. Это обстоятельство безусловно отразилось на их законодательстве, которое обусловило единообразную начальную правовую основу.

Так, к примеру, для всех республик СССР обязательными были нормативные акты Верховного Суда СССР, который относительно квалификации умышленных убийств принял целый ряд следующих постановлений: 30 апреля 1954 г. «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах»; 4 июня 1960 г. «О судебной практике по делам об умышленном убийстве»; 3 июля 1963 г. «О судебной практике по делам об умышленном убийстве»; 3 июля 1963 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике по делам об умышленном убийстве»; 27 июня 1975 г. «О судебной практике по делам об умышленном убийстве»; 22 сентября 1989 г. «О выполнении руководящих разъяснений Пленума Верховного суда при рассмотрении дел об умышленных убийствах». [19, с.14-16]

Однако пути развития законодательства в постсоветский период могут отличаться, поскольку, будучи самостоятельными, независимыми государствами, постсоветские республики в законотворчестве выбирали разные ориентиры.

Уголовный кодекс Российской Федерации (*далее УК РФ*) ответственность за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, предусматривает в соответствии с частью второй статьи 105. Перечень отягчающих обстоятельств почти полностью совпадает с аналогичным перечнем, закрепленным в УК РК за некоторым исключением.

Так, пункт в) ч.2 ст.105 УК РФ отягчающим признает убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека. Для сравнения: ч.3 ст.99 УК РК убийство малолетнего лица выделяет в качестве особо квалифицированного состава.

Пункт е.1) ч.2 ст.105 УК РФ обособляет такое отягчающее обстоятельство, как убийство по мотиву кровной мести. В ч.2 ст.99 УК РК кровная месть также расценивается в качестве отягчающего обстоятельства, но

без обособления, а вкупе с такими обстоятельствами, как социальная, национальная, расовая, религиозная ненависть или вражда.

В УК РФ нет такого квалифицирующего признака, который присутствует в ч.2 ст.99 УК РК – совершенное в условиях чрезвычайной ситуации или в ходе массовых беспорядков.

Пункт л) ч.2 ст.105 УК РФ содержит такой квалифицирующий признак, как совершение убийства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Часть вторая статьи 99 УК РК не содержит таких квалифицированных признаков, как убийство по мотивам политической, идеологической ненависти или вражды.

Различия обнаруживаются и в санкциях рассматриваемых статей УК РФ и УК РК.

УК РФ в качестве наказания за убийства, совершенные при отягчающих обстоятельствах, предусматривает лишение свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью. [20, с.1]

УК РК наказывает убийц лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы, с конфискацией имущества или без таковой. За убийство малолетнего лица назначается наказание в виде лишения свободы сроком на двадцать лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо пожизненным лишением свободы с конфискацией имущества или без таковой. [21, с.1]

Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З в части второй ст.139 закрепляет полный перечень отягчающих обстоятельств убийства, который полностью совпадает с аналогичным перечнем, содержащимся в УК РК и УК РФ. Различие заключается лишь в том, что в

пункте 2) сделана дополнительная дифференциация по лицам: заведомо малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии. То есть, лица могут находиться в беспомощном состоянии не только в связи с малолетством или престарелостью.

Другое отличие заключается в том, что белорусское уголовное законодательство содержит дополнительный квалифицированный признак убийства в пункте 11) – это лица или его близких за отказ этого лица от участия в совершении преступления.

Санкция ст.139 УК Белоруссии также немного отличается и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до двадцати пяти лет, или пожизненным лишением свободы, или смертной казнью. [22, с.1]

Перечень квалифицированных признаков убийства в ч.2 ст.104 УК Армении от 18.04.2003 года полностью совпадает с аналогичным перечнем рассмотренных выше законодательств, за исключением того, что здесь имеется признак, не содержащийся в других УК – это убийство, сопряженное с терроризмом.

Близкое по содержанию деяние в УК РК рассматривается частью четвертой ст.255 УК РК и трактуется как посягательство на жизнь человека, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, провокации войны либо осложнения международных отношений, а равно посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в тех же целях, а также в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность, либо посягательство на жизнь человека, сопряженное с нападением на лиц или организации, пользующихся международной защитой, здания, сооружения, захватом заложника, зданий,

сооружений, средств сообщения и связи, угоном, а равно с захватом воздушного или водного судна, железнодорожного подвижного состава либо иного общественного транспорта [21].

Санкция части второй ст.104 УК Армении предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет либо пожизненным лишением свободы. [23, с.1]

Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года нормы об ответственности за квалифицированные составы убийства закрепил в ч.2 ст.122, перечень которых не имеет отличий от аналогичного перечня в соответствии УК РК, УК РФ.

Существенное различие мы усмотрели в санкции ч.2 ст.122, которое заключается в его нижнем пределе и составляет двенадцать лет. Далее может быть назначено лишение свободы до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой, или пожизненное лишение свободы с конфискацией имущества или без таковой.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года ответственность за убийство, в том числе при отягчающих обстоятельствах, устанавливает в ч.2 ст. 97.

Перечень отягчающих обстоятельств также почти полностью совпадает с уже приведенными выше перечнями. В этом перечне, аналогично казахстанскому варианту присутствует такой признак, как совершение рассматриваемого преступления в процессе массовых беспорядков. Имеются два квалифицирующих признака, которые не предусмотрены в рассмотренных выше УК государств ближнего зарубежья. Таковыми являются совершение убийства из религиозных предрассудков и убийство, совершенное особо опасным рецидивистом.

Наказание за убийство при отягчающих обстоятельствах назначается в виде лишения свободы сроком от пятнадцати до двадцати пяти лет или пожизненным лишением свободы.

Уголовный кодекс Грузии ответственность за убийство закрепил в самостоятельной статье. Так ответственность за простое убийство предусмотрена ст.108 УК Грузии, а ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах устанавливает статья 109.

Перечень признаков отягчающих обстоятельств почти полностью совпадает с признаками, предусмотренными уголовными законами других постсоветских государств.

Отличительными являются два следующих признака: убийство, совершенное по гендерному признаку и убийство члена семьи. Последний признак напоминает особую криминализацию убийства кровных родственников по казахскому обычному праву и уголовному праву Российской империи, устанавливаемому Сводом законов уголовных 1832 г., вступивших в силу с 1 января 1835 года.

Несколько отличается также признак под пунктом д) ч.1 ст.109 УК Грузии, который сформулирован следующим образом: «заведомо для виновного несовершеннолетнего, лица, находящегося в беспомощном состоянии, или лица с ограниченными возможностями».

Действительно, лицо с ограниченными возможностями нельзя признать полностью находящимся в беспомощном состоянии.

Санкция ст.109 УК Грузии предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от шестнадцати до двадцати лет или бессрочном лишении свободы с ограничением прав, связанных с оружием, или без такового.

Таким образом, проведенный обзор уголовного законодательства некоторых государств ближнего зарубежья на предмет определения отягчающих обстоятельств при совершении убийства, а также установления за него ответственности позволяет сделать следующие выводы:

- в основной своей массе перечень признаков, квалифицируемых в качестве отягчающих обстоятельств, одинаков;

- имеющиеся различия в этом перечне сводятся к единичным случаям дополнительных признаков;

- наказание за совершение убийств при отягчающих обстоятельствах в УК рассмотренных государств имеют вариации сроков лишения свободы. Существенным различием следует признать установление нижнего предела сроков лишения свободы.

Самый низкий предел – это срок от восьми лет предусмотрен УК РФ, Белоруссии и Кыргызской Республики.

Самый высокий низший предел предусмотрен УК РК за убийство малолетнего лица (двадцать лет), затем Узбекистана (пятнадцать лет), Кыргызской Республики (двенадцать лет). Исключительная мера в виде смертной казни предусмотрена лишь УК РФ и УК Белоруссии.

Обзор уголовного законодательства государств дальнего зарубежья в части установления уголовной ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах мы решили начать с ознакомления с уголовным законодательством Германии.

Уголовный кодекс Германии ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах закрепляет в статье 212, а в ч.2 ст.211 УК закреплен перечень отягчающих обстоятельств, которые позволяют признавать убийство тяжким. К таковым относятся:

- 1) получение морального удовлетворения при совершении убийства;
- 2) совершение убийства из корыстных побуждений;
- 3) совершение убийства в связи с неприязнью к потерпевшему по его национальной или расовой принадлежности;
- 4) использование беспомощного состояния потерпевшего;
- 5) совершение убийства с особой жестокостью;
- 6) убийство в целях сокрытия другого преступления. [24, с. 344—345]

В этой же части указанной статьи немецкий законодатель закрепил следующее определение тяжкого убийства: «Тяжкое убийство совершает тот,

кто убивает человека из садистских побуждений, для удовлетворения полового влечения, из корыстных побуждений или руководствуясь низменными побуждениями; коварным, жестоким способом или общепасными средствами, или для того, чтобы скрыть другое преступное деяние или облегчить его совершение». [25, с.97]

Наказание за совершение тяжкого убийства УК Германии предусматривает только лишь в виде пожизненного лишения свободы.

Пожизненное лишение свободы за убийство при наличии отягчающих обстоятельств предусмотрено и УК Италии.

УК к отягчающим обстоятельствам относит:

- с целью скрыть другое преступление;
- с применением пытки или действуя с жестокостью, с использованием отравляющих средств или ядовитых веществ;
- с целью скрыться от правосудия, во избежание ареста, захвата или тюремного заключения, или из корыстных побуждений;
- с заранее обдуманном умыслом. [26, с.1]

Кроме этого, имеются такие уникальные нормы, в соответствии с которыми «убийство супруга, брата или сестры, усыновленного отца или матери, или усыновленного ребенка или против связанного лица по прямой линии родственников само по себе относится к отягчающим обстоятельствам, но наказывается не пожизненным лишением свободы, а тюремным заключением на срок от двадцати четырех до тридцати лет. Если же деяние против восходящего родственника или потомка совершено «по отвратительным или бесполезным причинам», то назначается пожизненное лишение свободы». [27, с.221-224]

В данном случае германский законодатель признал особо опасным посягательства на жизнь члена семьи, что означает демонстрацию обособления родственных связей и возникающих в связи с этим повышенной ответственности.

Уголовное законодательство Великобритании устанавливает уголовную ответственность за три вида убийств.

Первый вид – это тяжкое убийство (murder). Второй вид – это простое убийство (manslaughter). В отдельный вид убийства выделено противоправное лишение жизни ребенка (infanticide).

Несмотря на название «тяжкое убийство», эти виды убийств нельзя соотнести с убийствами при отягчающих обстоятельствах, как это предусмотрено в Казахстане и государствах ближнего зарубежья. Так, например, к тяжким убийствам уголовный закон Великобритании относит: незаконное причинение смерти; разумному созданию; имеющему самостоятельное физическое существование; находящемуся под охраной королевского мира; злым предумышлением; выраженным и предполагаемым; если смерть потерпевшего последовала в течение года и дня.

Уголовный закон Турции убийство признает тяжким при наличии следующих отягчающих признаках:

- ✓ совершение преступления в отношении близкого родственника, а также путем отравления;
- ✓ в отношении члена парламента страны;
- ✓ с особой жестокостью;
- ✓ совершение убийства намеренно;
- ✓ в отношении двух или более лиц;
- ✓ с использованием некоторых общепасных способов;
- ✓ с целью подготовки совершения другого преступления;
- ✓ с низменными целями и мотивами; из мести;
- ✓ в отношении государственного служащего. [28, с.52-57]

Наказание за тяжкое убийство назначается также, как в Германии и Италии, исключительно пожизненное лишение свободы.

Статья 61 УК Италии предусматривает следующие отягчающие обстоятельства, перечень которых является исчерпывающим:

- совершение деяния по низменным или неуважительным мотивам;
- совершение деяния с целью скрыть другое преступление;
- с целью обеспечить себе или третьим лицам выгоду или прибыль от совершения преступления;
- либо с целью избежать наказания за другое преступление;
- совершение неосторожного преступления, несмотря на предвидение наступления преступного результата.

В соответствии с ст. 23 УК Испании к таким обстоятельствам, в частности, относятся:

- совершение преступления за плату, вознаграждение;
- совершение преступления по мотивам расизма, антисемитизма или другим мотивам, касающимся этнического или национального происхождения, принадлежности к меньшинствам, сексуальной ориентации, идеологии, религии или убеждений потерпевшего.

Французское уголовное законодательство отягчающими признаками убийства определяет следующее:

- убийство с целью сокрытия другого преступления;
- совершение заранее спланированного убийства;
- убийство по предварительному сговору;
- убийство лица, не достигшего пятнадцатилетнего возраста;
- убийство законного или естественного родственника по восходящей линии или в отношении приемных отца или матери;
- убийство лица, особая уязвимость которого в силу его возраста, болезни, увечья, физического или психического недостатка либо состояния беременности очевидна или известна исполнителю;
- магистрата, присяжного, адвоката, государственного или министерского служащего, военнослужащего национальной жандармерии, должностного лица национальной полиции, таможни, тюремной администрации или любого другого лица, наделенного государственными полномочиями, пожарного или

морского пожарного, присяжный смотритель зданий или групп зданий, или агент, выполняющий от имени арендодателя обязанности по охране или наблюдению за жилыми зданиями;

- убийство преподавателя или любого сотрудника, работающего в учебных заведениях, агента оператора сети общественного пассажирского транспорта или любого лица, отвечающего за миссию государственной службы, а также на работника здравоохранения при исполнении или в связи с его функциями, когда деятельность жертвы известна исполнителю;

- убийство супруга, предков или потомков по прямой линии, проживающих по месту жительства лиц;

- убийство свидетеля, потерпевшего или гражданского истца с целью помешать ему огласить факты, подать жалобу или дать показания в суде, либо из-за его доноса, его жалобы или его показаний;

- убийство, совершённое лицами, действующими в составе организованной банды;

- убийство в отношении лица за его отказ заключить брак;

- убийство лицом, действующим в состоянии явного опьянения или под явным воздействием наркотических средств (статьи 221-2, 221-3, 221-4, 221-5 УК Франции).

Как видно из приведенного перечня французское уголовное законодательство предусматривает более широкий перечень признаков, по которым деяния квалифицируется как убийство при отягчающих обстоятельствах.

За указанные составы преступлений согласно французскому законодательству предусмотрено уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Наказание в виде пожизненного лишения свободы вне зависимости от вида убийства предусмотрено также в законодательстве таких государств, как Мальта (ст.211 УК), Япония (ст.199 УК), Канада (ст.234).

Обзор уголовного законодательства зарубежных государств в части установления ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах, показывает многообразие признаков, признаваемых в качестве отягчающих обстоятельств.

Формулировка некоторых признаков звучит необычно с казахстанской позиции. К таковым следует отнести следующие:

- посягательство на жизнь короля, королевы или их старшего сына – наследника престола (Англия, Законы об измене 1351 г., 1795 г.);
- убийство путем отравления (Бразилия, Италия, Португалия, Франция);
- убийство родственника по прямой линии (Корея), убийство, совершенное коварно, с вероломством (Германия, Италия, Испания, Бразилия);
- убийство из засады (США, Бразилия, Доминиканская республика, Гаити);
- с умышленным использованием ночи или безлюдного места (Эквадор);
- в ритуальных целях или в связи с каннибализмом (Тоголезская республика). [29, с.180-186]

Помимо этого, в уголовном законодательстве государств дальнего зарубежья в качестве квалифицирующих признаков убийства присутствуют следующие признаки, которых нет в УК РК и УК государств ближнего зарубежья:

- убийство, совершенное по мотивам, которые заслуживают осуждения (Польша);
- убийство с особой бессовестностью, то есть при наличии особой жестокости в части мотивов, целей или способов совершения убийства (Швейцария);
- убийство в целях недопущения ареста, а равно с целью добывания средств к существованию во время уклонения от явки в суд (Италия);

- убийство с целью уничтожения доказательств и признаков совершенного преступления, а равно с целью уклонения от уголовного наказания (Турция);

- убийство, которое стало следствием жестокого обращения с детьми (США);

- убийство вследствие определенных качеств потерпевшего (Албания);

- убийство свидетеля или потерпевшего в целях воспрепятствования сообщения ими определенных фактов, подачи жалобы или не дачи показаний в суде (Франция);

- убийство лица, которое находится в уязвимом состоянии в силу перечисленных в законодательстве обстоятельств (Франция).

Обзор уголовного законодательства государств дальнего зарубежья позволил усмотреть следующие отличительные особенности определения отягчающих обстоятельств убийства по сравнению с нормативным установлением этих обстоятельств в законодательстве государств ближнего зарубежья:

- перечень рассматриваемых обстоятельств в законодательстве государств дальнего зарубежья значительной степени и за редким исключением (например, УК Франции) уже чем в государствах ближнего зарубежья;

- наблюдается необычная с позиции восприятия постсоветских государств формулировка их отдельных признаков, которые обусловлены особенностями национального менталитета;

- санкции статей, устанавливающих уголовную ответственность за квалифицированные составы убийства, намного жестче, поскольку в подавляющем большинстве своем предусматривают пожизненное лишение свободы.

Таким образом проведенное исследование показало, что в государствах ближнего и дальнего зарубежья законодательство выделяет в качестве квалифицирующих признаков отягчающие обстоятельства убийства, перечень

которых разнообразен и зависит от национальных особенностей правовой системы и ментальности народа.

На наш взгляд, в качестве положительного примера, который следовало бы позаимствовать из законодательства государств дальнего зарубежья, является назначение наказания за квалифицированные составы убийства исключительно пожизненного лишения свободы, поскольку жизнь человека бесценна и противоправное лишение человека жизни, да еще и при отягчающих обстоятельствах, должно быть соразмерно жестким.

2 Уголовно-правовая характеристика убийства при отягчающих обстоятельствах

2.1 Объективные признаки убийства при отягчающих обстоятельствах

В уголовно-правовой науке принято рассмотрение уголовного правонарушения в комплексе объективных и субъективных признаков. Объективная сторона правонарушения заключена в совокупности признаков, характеризующих внешнюю сторону правонарушения, и получивших отражение в диспозиции уголовно-правовой нормы.

Отличительные признаки объективной стороны, главным образом самих действий или бездействия и последовавших за этим опасных последствий, а также содержание этих последствий и их конструкция определяют применяемые способы описания в соответствующих статьях УК признаков всего правонарушения. При описании объективной стороны в статьях Особенной части обозначаются признаки, требуемые для видовой индивидуализации деяния. Это дает возможность разграничивать различные правонарушения, похожие по объекту, субъекту, субъективной стороне. Исследование законодателем, практикой и наукой объективных признаков поведения людей позволяет установить повторяющиеся вредные для общества виды поведения и на этой основе признать их уголовным правонарушением.

Особое значение определение объективных признаков уголовного правонарушения приобретает при разграничении деяний, посягающих на один и тот же объект и имеющих одинаковую форму вины. Так, различные виды хищений можно разграничить только по признакам объективной стороны. Кража (ст.188 УК), мошенничество (ст.190 УК), грабеж (ст.191 УК) посягают на один и тот же объект, совершаются умышленно, с корыстной целью, субъект у них общий. Разграничить эти преступления и, следовательно, правильно

применить закон можно лишь по признакам объективной стороны, которая по-разному описывается в названных статьях.

Из сказанного следует, что объективные отличительные свойства, обуславливая состав уголовного правонарушения, тем самым обозначают и те пределы посягательства, в рамках которых устанавливается ответственность за то или иное конкретное преступление.

К числу признаков объективной стороны относятся:

- действие или бездействие, посягающее на тот или иной объект;
- общественно опасные последствия;
- причинная связь между действиями (бездействием) и последствиями;
- способ, место, время, обстановка, средства и орудия совершения преступления.

Согласно части первой ст.99 УК РК убийство является противоправным умышленным причинением смерти другому человеку. Данной частью предусмотрена уголовная ответственность, за так называемое, простое убийство, то есть убийство, совершенное без каких - либо иных обстоятельств, которые бы придавали деянию более тяжкий характер. В уголовном праве обстоятельства, придающие деянию большую степень общественной опасности, обозначаются как отягчающие.

Уголовная ответственность за убийства, совершенные при отягчающих обстоятельствах, предусмотрена пятнадцатью пунктами части второй и частью третьей статьи 99 УК РК.

В данном случае необходимо дифференцировать понятие «отягчающих обстоятельств» применительно к убийству от аналогичного понятия, разъяснение которого содержится в ст.54 УК РК. Разъяснения, содержащиеся в общей части, относятся ко всем преступлениям, предусмотренным Особенной частью УК РК. Отягчающие обстоятельства, применительно к совершению убийства, являются специальными квалифицирующими признаками непосредственно данного преступления.

О соотношении указанных понятий справедливо мнение С.В. Бородина, который пишет, что употребление термина «отягчающие обстоятельства» в двух значениях объясняется тем, что расположение их в Общей части придает им статус юридической базы для создания в последующем квалифицированных признаков конкретных составов преступлений, предусмотренных Особенной частью с необходимой их детализацией. [30, с.41-42]

По мнению Э. В. Кабурнеева рассматриваемые категории имеют следующее соотношение: отягчающие обстоятельства, закрепленные в Общей части, учитываются судом при назначении наказания в рамках санкции конкретной статьи УК. Отягчающие обстоятельства, предусмотренные в статьях Особенной части УК, представляют собой обязательные признаки состава преступления. [31, с.56]

Таким образом отягчающими обстоятельствами убийства являются обязательные квалифицирующие признаки составов преступлений, предусмотренных пятнадцатью пунктами части второй и частью третьей статьи 99 УК РК.

Относительно квалификации деяний виновных лиц по пункту 1) ч.2 ст.99 УК – убийство двух или более лиц Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека» дает следующие разъяснения.

Для квалификации деяний по данному пункту необходимо наличие умысла, направленного на одновременное причинение смерти нескольким лицам. Об этом свидетельствует факт совершения убийства одним или несколькими действиями в короткий промежуток времени.

При прошествии определенного времени между первым и последующим убийством квалификация преступления по данному пункту возможна только при установлении наличия единого умысла на причинении смерти двум лицам.

По данному пункту подлежат квалификации деяния нескольких лиц, являющихся соисполнителями, когда их действия были охвачены единым умыслом и ими были распределены роли между собой, а также каждый из соисполнителей непосредственно участвовал в причинении смерти только одного человека. [32, с.1]

Однако, если даже при наличии умысла на убийство двух и более лиц, причинения смерти нескольким лицам виновным не удалось по независимым от их воли обстоятельствам, то нет оснований для квалификации преступления по данному пункту. В подобных ситуациях деяния виновных по неоконченному убийству должны быть квалифицированы по ч.3 ст.24 УК и п.1) ч.2 ст.99 УК, а факт причинения смерти одному человеку – по соответствующей части ст.99 УК в соответствии с имеющимися квалифицирующими признаками. В указанных ситуациях последовательность деяний субъектов преступления не влияет на квалификацию.

Пункт 2) ч.2 ст.99 УК предусматривает такой квалифицирующий признак, как убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга.

В данном случае на первый план выступает необходимость установления правомерных действий потерпевшего, которые он выполнял в порядке служебной обязанности либо профессионального или общественного долга, поскольку именно они являются основной причиной убийства. В ситуациях, когда действия потерпевшего, вызвавшие посягательство на его жизнь, были противоправными, квалификация по данному пункту не допустима.

Для квалификации по данному пункту не имеет значение факт того, что преступление было совершено непосредственно при выполнении потерпевшим своей служебной обязанности, профессионального, общественного долга или в другое время.

В этой связи актуализируется установление круга должностных обязанностей потерпевшего.

Под выполнением общественного долга Верховный суд РК предлагает понимать осуществление любыми гражданами как специально возложенных на них общественных обязанностей, так и совершение любых других действий в интересах общества или отдельных лиц (например, пресечение правонарушений, сообщение о готовящемся или совершенном уголовном правонарушении, дача свидетельских показаний и др.). Под выполнением профессионального долга следует понимать совершение лицом действий, связанных с определенной профессией (например, изображение художником эскизом, портретов, карикатур). [32, с.1]

В рассматриваемом пункте ч.2 ст.99 УК в качестве потерпевших указано лицо и его близкие. Нет указание на близких родственников. Однако следует понимать, что в круг близких людей обычно входят близкие родственники.

Согласно разъяснениям, закрепленным в п.11) ст.7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (*далее УПК РК*) под близкими родственниками подразумеваются: родители, дети, усыновители (удочерители), усыновленные (удочеренные), полнородные и неполнородные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки. [33, с.1]

Нам импонирует мнение по данному вопросу ВС РК, в соответствии с которым к близким следует относить и других лиц, которыми лицо дорожит. Таковыми, по нашему мнению, могут быть: друг, подруга, гражданский супруг (супруга), опекуны, попечители, иные родственники, помимо указанных в п.11) ст.7 УПК РК.

Для правильной квалификации имеет значение установление того, что виновный был осведомлен о взаимоотношениях потерпевшего с близким ему человеком.

В пункте 3) ч.2 ст.99 УК предусмотрено убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии.

Под лицами, находящимися в беспомощном состоянии, в разъяснениях ВС РК понимаются лица, которые в силу своего психического или физического состояния не имело возможности оказать преступнику сопротивление и защитить себя от совершаемого в отношении него преступного посягательства. К таковым относятся: малолетние, престарелые, тяжелобольные, лица, страдающие психическими расстройствами, а также спящие лица или лица, находящиеся в состоянии тяжелой степени алкогольного, наркотического опьянения.

В пунктах 3), 8), 10) ч.2 ст.99 УК используется термин «сопряженное», которое обозначает совершение помимо убийства еще и другого преступления, а именно:

- в случаях, предусмотренных п.3), совершение похищения человека или захват заложника;
- в случаях, предусмотренных п.8), совершение разбоя или вымогательства;
- в случаях, предусмотренных п.10), совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера.

В науке уголовного права наблюдается дискуссия по поводу использования термина «сопряженность».

По общему мнению ученых, сопряженность означает взаимосвязь двух самостоятельных явлений, которые не находятся в отношении подчинения друг другу, не представляют собой часть и целое.

Из этого следует, что похищение человека, захват заложника, разбой, вымогательство, изнасилование либо насильственные действия сексуального характера не представляют собой способ убийства, не являются составной частью объективной стороны последнего.

Рассмотрению подлежит также вопрос о соотношении «сопряженности» с «совокупностью преступлений».

Законодатель под совокупностью уголовных правонарушений понимает совершение виновными двух и более деяний, ответственность за которые предусмотрена разными статьями или частями статей УК. При этом ни за одно из этих правонарушений лицо не было осуждено или освобождено от ответственности. Лицо подлежит ответственности за каждое деяние при условии, когда признаки этих деяний не предусмотрены нормой одной статьи или части статьи УК, санкции которых содержат более строгое наказание (ч.1 ст.13 УК РК).

По мнению В.Н. Баландюк и Н.Н. Салевой указанное представляется, по сути, законодательно учтенной совокупностью. При этом они задают вопрос: имеет ли место в рассматриваемых случаях совершение двух и более преступлений?

Б.В. Волженкин, Л.В. Иногамова-Хегай, Э. Побегайло отвечают на данный вопрос положительно. По их мнению, в данных случаях (похищение человека, захват заложника, разбой, вымогательство, изнасилование либо насильственные действия сексуального характера) законодателем уже учтено совершение другого, помимо убийства, преступления. Назначение уголовного наказания за каждое деяние в отдельности, а затем его присоединение к назначенному за убийство наказанию, означало бы двойную ответственность. [34, с.98]

Л. Л. Кругликов и А. В. Васильевский также пишут о недопустимости двойного учета обстоятельств дела, которое будет представлять нарушение принципа справедливости. Ими поддерживается квалификация убийства по совокупности с иными сопряженными преступлениями, но при этом они ставят вопрос о целесообразности исключения признака «сопряженности» из ст.105 УК РФ. [35, с.72]

В. Н. Баландюк и Н. Н. Салева не соглашаясь с коллегами отмечают, что указанные квалифицирующие обстоятельства, не охватывая всех присущих им признаков, только лишь обозначают их взаимосвязь с убийством. Более строго

наказание за убийство при указанных отягчающих обстоятельствах не говорит о том, что эти преступления охватываются пунктами 3, 8 и 10 ч.2 ст.99 УК РК.

Для наглядности ученые предлагают предположить, что будет при исключении признака сопряженности. Тогда, убийство, предусмотренное п.8), совершенное в процессе разбоя или вымогательства, будет подлежать квалификации только как совершенное из корыстных побуждений. Убийство, сопряженное с захватом заложника, изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера будет содержать лишь один квалифицированный признак – с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение.

В результате ученые приходят к выводу о том, что признак сопряженности произведен от таких субъективных признаков убийства, как мотив и цель. В этой связи «представляется, что законодатель, устанавливая повышенную ответственность за сопряженное убийство, лишь конкретизировал указанные мотив и цель, закрепив типичные связи убийства с некоторыми преступлениями. Утверждение о дублировании ответственности формально, так как исключение признака сопряженности не изменит существующий порядок назначения наказания, а потому не означает нарушение принципа справедливости». [36, с.29-37]

Как было указано выше, посредством термина «сопряженность» раскрывается взаимосвязь чего-либо с чем-либо. Совокупность же определяется как «целое, возникшее в результате соединения, сочетания чего-нибудь». [37, с.437]

Эти два понятия не тождественны. Однако они исключают взаимно друг друга.

По мнению ученых взаимосвязь убийства с сопряженными преступлениями в большинстве случаев представлена в виде идеальной совокупности. Однако в случаях сопряженности убийства с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, а также убийства по

мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений, совокупность будет реальной.

Верховный суд РК дает следующее разъяснение. В случаях похищения человека и его убийство имеет место совокупность преступлений. При этом каждое из противоправных деяний подлежит самостоятельной квалификации, то есть по соответствующим частям ст.125 и п.3) ч.2 ст.99 УК. Умышленное убийство, совершенное в процессе захвата заложника или при его удержании, надлежит квалифицировать по соответствующим частям статей 99 и 261 УК в зависимости от установленных квалифицирующих признаков каждого преступления. [32, с.1]

По нашему мнению, следует обратить внимание на тот факт, что в УК РК 1997 года в п. з) ч.2 ст.96 содержался признак аналогичный признаку, предусмотренному п.8) ч.2 ст.99 действующего УК РК. Однако в п. з) помимо сопряженности с разбоем и вымогательством, предусматривалось еще и сопряженность убийства с бандитизмом.

В настоящее время сопряженность убийства с бандитизмом в качестве квалифицирующего признака предусмотрена п.12 ч.2 ст.139 УК Республики Беларусь, п. з) ч.2 ст.105 УК Российской Федерации.

На наш взгляд, совершение убийства, сопряженного с бандитизмом в большей степени вероятнее, чем в иных случаях, в силу того, что бандитизм представляет собой создание устойчивой вооруженной группы (банды). Иными словами, при совершении умышленного причинения смерти, виновные лица изначально имеют при себе оружие, что, разумеется, повышает риск совершения убийства потерпевшего.

В этой связи справедливы слова А. Н. Попова, который считает, что участие членов банды в вооруженном нападении предполагает, что в любой момент в процессе нападения может быть применено оружие в интересах всей банды. Банда создается для совершения вооруженных нападений на граждан и организации. Члены банды, участвуя в них, самим фактом участия в банде дают

свое согласие на применение оружия, которое может привести к любым последствиям, в том числе и к смерти потерпевших. [12, с.508]

Для квалификации деяния виновного по п.4) ч.2 ст.99 УК решающее значение имеет факт того, что при совершении убийства преступник знал о беременности потерпевшей. Остальные обстоятельства, такие как, срок беременности, состояние беременной на учете в медучреждении, состояние плода и т.д. на правовую оценку деяния виновного лица значения не имеют.

Выделение законодателем указанного квалифицирующего признака связана с повышенной общественной опасностью посягательства на жизнь беременной женщины, поскольку в данном случае виновный посягает не только на жизнь человека, но и на отношения, обеспечивающие охрану материнства и детства. Именно нахождение женщины в состоянии беременности может побуждать виновного к убийству, поскольку он предвидит в этом некоторые негативные последствия для себя (материальные затраты в виде алиментов, появление наследника и т.д.)

В случаях, когда виновный ошибочно полагал, что потерпевшая беременна, его действия подпадают под признаки первой части ст.99 УК.

Пункт 5) ч.2 ст.99 УК предусматривает ответственность за совершение убийства с особой жестокостью.

Особая жестокость может проявляться в способе убийства, а также в иных обстоятельствах. Согласно разъяснениям ВС РК особо жестокими способами убийства являются следующие формы физического воздействия: применение пыток, истязаний, глумлений, физических мучений, связанных с нанесением побоев, ранений, применении мучительного яда, сожжение заживо, подвержение действию сильного мороза, голода, жажды.

При этом множественность ран, их характер и степень их тяжести не указывают на проявление особой жестокости без установления наличия непосредственной цели – причинение лицу особых мучений и страданий.

Нравственные способы причинения потерпевшему особых страданий и мучений в соответствии с разъяснениями ВС РК являются: убийство в присутствии близких; поочередное убийство родственников или близких в присутствии друг друга. В качестве близких, также, как и по п.2) ч.2 ст.99 УК признаются не только близкие родственники, но и иные люди, которых потерпевший считает таковыми и которыми дорожит.

По этому поводу С.К. Питерцев пишет, что в отличие от «обычных» тяжких, «особые» страдания близких потерпевшего есть необычайно тяжкие, исключительные по тяжести страдания. [38, с.116-118]

Особая жестокость проявляется в том, что, к примеру, близкие потерпевшего испытывая переживания по поводу причинения смерти потерпевшему испытывают дополнительные страдания и ужас от процесса ее причинения. Будучи очевидцами, вначале они подвергаются ужасу грядущей смерти близкому им человеку, а затем испытывают ужас от отдельных элементов механизма причинения смерти, и впоследствии, страдают от самого факта наступления смерти.

Как пишут А. А. Мюлькали и Г. А. Осокин, «причем тяжесть их страданий усугубляется тем, что на первых этапах они либо бессильны защитить жизнь потерпевшего, либо пытаются сделать это, но безуспешно. Эти из ряда вон выходящие как по характеру, так и по силе переживания страдания, дополняющие «обычные» тяжкие, и делают весь комплекс страданий близких потерпевшего необычайно, исключительно тяжким, а потому и особым». [39, с.17-20]

Способов проявления особой жестокости может быть очень много, поэтому невозможно перечислить их все. В этой связи представляется рациональным определение, предлагаемое Э. Э. Штембергом: их общий родовый признак можно сформулировать следующим образом: причинение дополнительных мучений или страданий потерпевшему, или иным лицам, которым участь потерпевшего не безразлична. [40, с.11]

В ученой среде есть мнение, что убийство с особой жестокостью может быть совершено, как посредством активных действий, так и бездействием. Умышленное бездействие должно исходить от лица, на которого возложена обязанность оказания определенных действий, препятствующих наступлению смерти потерпевшего.

П. Константинов считает, что намеренное бездействие врача и неоказание медицинской помощи больному могут привести к мучительной смерти потерпевшего. [41, с.7-10]

Это может, на наш взгляд, можно отнести к преступному бездействию сиделок, нанятых для ухода за тяжело больным человеком, которые могут проявлять особую жестокость, оставляя больных не только без своевременного приема лекарственных препаратов, вследствие чего больные испытывают сильнейшую боль, но и без пищи и воды.

Тяжело больные люди могут быть подвергнуты глумлению со стороны лиц, которые взяли на себя обязательство по уходу за ними.

Слово «глумление» означает «насмешку, издевательство» [42, с.1856]; «посмеяние, поругание» [43, с.1902]; «злое и оскорбительное издевательство» [44, с. 563].

В каких формах может выражаться глумление над беззащитным человеком? Полагаем что эти формы могут быть многообразны, поэтому нет смысла их перечислять. Главное, чтобы эти действия попадали под определение глумления.

Следующий квалифицирующий признак, предусмотренный п.6) ч.2 ст.99 УК – это совершение убийства способом, опасным для жизни других людей.

По нашему мнению, отечественным законодателем было правильно выбрано выражение «опасным для жизни других людей». Это выражение более точно передает содержание преступного события.

Так, для сравнения: п. е) ч.2 ст.105 УК РФ в формулировании данного квалифицирующего признака использовано выражение «общепасным

способом». В п.6) ч.2 ст.122 УК Кыргызской Республики использовано выражение «опасным для жизни многих лиц». В соответствии с этими выражениями трудно квалифицировать, к примеру, такие ситуации, когда злоумышленник, намереваясь убить конкретного человека, поджигает или взрывает дом, не задумываясь над тем, что могут погибнуть и другие люди. В указанных ситуациях трудно согласиться с выражением «общеопасным способом», так как опасности подвергается только определенное ограниченное количество людей.

Квалификация по п.6) ч.2 ст.99 УК РК требует, чтобы выбранный виновным лицом способ убийства представлял реальную опасность для жизни других людей, убийство которых не входило в намерение виновного. При этом не имеет правового значения факты того, что погибли ли другие люди в результате выбранного способа убийства, или был ли причинен ущерб здоровью других людей.

Так, например, приговором суда первой инстанции У. был признан виновным в совершении убийства потерпевшего Ж. способом, опасным для жизни других людей.

Однако данный приговор в этой части был изменен постановлением судебной коллегии по уголовным делам г. Алматы и деяния У. переквалифицированы на ч.1 ст.99 УК.

Данное постановление апелляционной инстанции было опротестовано Генеральным прокурором республики по причине несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, которое привело к необоснованной переквалификации совершенного убийства.

Как было установлено судом первой инстанции между двумя группами мужчин возник конфликт, в результате которого У. был избит и получил телесные повреждения. У. сел в свой автомобиль и покинул место драки. Однако вскоре развернулся и приехал назад на место потасовки, где еще стояли его обидчики. Затем У., находясь на расстоянии около 10 метров от своих

обидчиков, направил в их сторону дуло огнестрельного оружия и произвел выстрел и попал в Ж., который не принимал участие в его избиении. От полученных от огнестрельного ранения Ж. скончался по пути следования в больницу.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан пришла к выводу о том, что при указанных обстоятельствах суд первой инстанции правильно установил, что У. стреляя из огнестрельного оружия, заряженного картечью, создал реальную угрозу и опасность для жизни людей, находившихся рядом с потерпевшим, поскольку картечь имеет большую площадь разлёта. Судом была дана правильная квалификация действий У. по п.6 ч.2 ст.99 УК РК.

Судебная коллегия Верховного Суда изменила постановление апелляционной судебной коллегии в отношении У. Переквалификация его действий на часть 1 ст.99 отменена. [45, с.79-83]

Пункт 7) ч.2 ст.99 УК предусматривает такой квалифицирующий признак, как совершение группой лиц, группой лиц по предварительному сговору.

В соответствии с правилами Общей части УК убийство будет квалифицировано как совершенное группой лиц, если в нем принимали участие посредством совместных действий два и более исполнителей. При этом между ними не состоялось предварительного сговора.

В случаях, когда предварительный сговор состоялся до совершения преступления, а впоследствии каждый из группы принимал непосредственное участие в его совершении, то убийство должно быть квалифицировано совершенным группой лиц по предварительному сговору. При этом не имеет значения выполняли ли все участники группы роль соисполнителей, либо их форма участия в преступлении была иная (организаторы, подстрекатели, пособники).

Квалифицирующий признак «совершенное из корыстных побуждений» имеет место, когда причинение смерти человеку осуществляется в целях приобретения материальной выгоды. Причем предполагаемая выгода может быть не только для себя, но и для других лиц. Примерами таких материальных выгод могут быть: завладение имущественными правами, избавление от необходимости возврата долга, выплаты алиментов, оплата предоставленных услуг и т.д.

Причинение смерти потерпевшему по найму имеет место в случаях, когда виновный осуществляет преступление за определенное вознаграждение. В данном случае это лицо будет признано исполнителем, а действия «заказчика» подпадают под признаки ч.3 или 4 ст.28 УК и п.8) ч.2 ст.99 УК.

В правовой литературе имеются мнения, в соответствии с которым корыстная заинтересованность в причинении смерти потерпевшему может быть только у исполнителя, а у «заказчика» она может отсутствовать. К примеру, лицо может «заказать» убийство потерпевшего из чувства мести.

Действительно, могут иметь место и такие случаи. Помимо этого, в некоторых случаях лицо может «заказать» убийство лица, который досаждал ему своим преследованием.

Например, довольно известными являются случаи преследования бывшими мужьями своих бывших жен, или просто бывших партнеров и т.д. В подобных случаях виновные движимы мотивом избавления себя от психотравмирующей ситуации, а иногда и реальной угрозы своему здоровью или здоровью, жизни и спокойствию своей семьи.

Есть также мнения, в соответствии с которыми, «далеко не во всех случаях исполнитель совершает убийство, ориентируясь только на получение материальной выгоды, а значит, наличие корыстных побуждений не является квалифицирующим признаком убийства по найму. Мотивы действий исполнителя могут быть связаны с получением нематериального вознаграждения или вовсе с отсутствием такового». [46, с.155-160]

Х. Абзалова считает, что убийство по найму и убийство из корыстных побуждений не тождественны. Исполнитель «заказа на убийство» причиняет смерть потерпевшему не по своей инициативе, но в интересах «заказчика», в то время как причинение смерти в корыстных целях совершается по инициативе, в интересах виновного лица и осуществляется им самим. [47, с.136-138]

В случаях, когда «заказное» убийство сопряжено с разбоем либо вымогательством, квалификации по признаку совершения из корыстных побуждений не требуется.

Высшая судебная инстанция республики разъясняет, что если со стороны исполнителя заказного убийства имело место только лишь имитация причинения смерти потерпевшему, то действия заказчика по приисканию исполнителя заказного убийства следует квалифицировать как приготовление к совершению убийства по найму, то есть по ч.3 ст.28, ч.1 ст.24 и п.8) ч.2 ст.99 УК. [21]

В соответствии с п.9) ч.2 ст.99 УК убийство признается совершенным из хулиганских побуждений. Верховный Суд РК разъясняет, что по данному пункту подлежит квалификации причинение смерти потерпевшему на почве явного неуважения к обществу, грубого нарушения норм морали и нравственности, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием виновного противопоставить себя окружающим, показать свое чувство превосходства или пренебрежительное отношение к ним. Нередко такое убийство совершается без видимого повода или с использованием малозначительного повода в качестве предлога для убийства. [32, с.1]

В таких случаях посягательству подвергается не только жизнь потерпевшего, но и общественный порядок. При этом виновный не имеет основания к защите собственной жизни и здоровья, а движим стремлением получить удовлетворение от самого факта убийства. Такой вид убийства осуществляется только посредством активных насильственных действий.

Не образуют состав рассматриваемого преступления, а также причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в общественном месте или на глазах у посторонних лиц при условии, что мотивом противоправного действия послужили ревность, месть, наличие неприязненных отношений, противоправное поведение потерпевшего, поскольку основной характеристикой хулиганства является их беспричинность.

Убийство, совершенное по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести, предусмотренное п.11 ч.2 ст.99 УК, отличается спецификой своего мотива.

Как пишет К.М. Кожевников: «...в основе дискриминационного мотива лежит неприязненное отношение не к конкретному человеку, а к определенной идеологии, расе, национальности, религии или социальной группе, представляемой потерпевшим. Личность последнего в этом случае не имеет значения, поскольку потерпевший лишь персонифицирует враждебные виновному социальные обязанности». [48, с.287]

Б. В. Сидоров и А.Г. Бабичев считают, что особая опасность такого вида убийства состоит еще и в том, что в определенных исторических условиях и в соответствующей социальной обстановке оно способно перерасти в геноцид – умышленное и планомерное уничтожение (истребление) какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы людей. [49, с.147-152]

В этой связи в ученой среде данное преступление еще принято называть экстремистским убийством. Данное преступление посягает на два объекта: на жизнь человека и конституционное право граждан вне зависимости от социальной, национальной, расовой, религиозной и иной принадлежности, предусмотренной ст. 14 Конституции РК.

Экстремистские убийства, как и иные преступления на почве экстремистской идеологии в криминологии принято называть преступлениями ненависти ("Hate crime").

По нашему мнению, преступления ненависти, в том числе экстремистские убийства представляют особую повышенную опасность, поскольку представляют угрозу общественной безопасности, единству общества и в целом конституционным основам любого государства.

Дело в том, что убийство по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды способствует разжиганию межнациональной розни, формированию радикализма в обществе, что в конечном итоге может способствовать разрушению государственных устоев изнутри.

Как известно, для смещения действующей в государстве власти и разрушения существующего государственного устройства чаще всего в качестве одного из действенных инструментов используется межнациональная рознь и вражда.

Деяние подлежит квалификации по пункту 12) части второй статьи 99 УК в тех случаях, когда умысел виновного направлен на убийство потерпевшего, а мотивом его совершения является цель использования органов или тканей убитого человека.

Предметом данного правонарушения могут быть любые органы и ткани человека, в том числе и те, которые не являются объектами трансплантации. Такая цель предполагает намерение использования их как в медицинских, так и в иных целях (например, при каннибализме). При этом для квалификации убийства по данному квалифицирующему признаку не имеет значения, были ли после совершенного убийства фактически использованы органы и ткани убитого. [32, с.1]

Непосредственным объектом данного преступления выступает жизнь потерпевшего, а также целостность его организма.

Очевидно, что данное преступление осуществляется посредством активных действий виновных лиц.

Однако, в случаях, когда преступление совершается в стенах медицинского учреждения, где потерпевший находился на излечении, совершение преступления может быть путем бездействия. В таких случаях субъектом преступления обычно являются медицинские работники, которые намеренно не обеспечивают получения жизненно важных лекарств в целях причинения смерти потерпевшему.

Вне медицинского учреждения такие убийства менее вероятны, так как после изъятия органов и тканей донора требуется подключение к специальной медицинской аппаратуре в течение определенных минут после смерти. [50, с.258-262]

Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 25 ноября 2020 года «Об утверждении правил и условий изъятия, заготовки, хранения, консервации, транспортировки, трансплантации органов (части органа) и (или) тканей (части ткани) от донора к реципиенту» содержит следующие разъяснения специфических терминов, используемых для квалификации деяний по п.12) ч.2 ст.99 УК:

- ✓ орган – часть организма, выполняющая определенную функцию;
- ✓ ткань – совокупность клеток и межклеточного вещества, имеющих одинаковое строение, функции и происхождение;
- ✓ трансплантация – пересадка органов (части органа) и (или) тканей (части ткани) на другое место в организме или в другой организм. [51. 1]

Пункт 13) ч.2 ст.99 УК предусматривает ответственность за убийство, совершенное неоднократно. Под действие данной нормы подпадают случаи, когда преступник совершил два и более убийств, но ни за одно из них он не был осужден или освобожден от уголовной ответственности.

Действия иных участников преступления (организаторы, пособники и подстрекатели) могут получить правовую оценку в соответствии с рассматриваемым признаком только в тех случаях, когда они были заведомо

осведомлены о том, что исполнитель уже совершил деяния, признаваемые законом в качестве неоднократного убийства.

Если лицо совершило несколько убийств (кроме деяний, предусмотренных статьями 100, 101, 102, 103 УК), не объединенных единым умыслом, и ни за одно из них не было осуждено, и если при этом не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности за предыдущее убийство, то все деяния в соответствии с требованиями части четвертой статьи 12 УК подлежат квалификации по пункту 13) части второй статьи 99 УК (при наличии оснований и по другим соответствующим пунктам). При этом не требуется отдельной квалификации первого по времени совершенного убийства по части первой или части второй статьи 99 УК. [32, с.1]

Если виновный причинил смерть одному лицу и покушался на жизнь другого, но при этом его деяние не охватывалось единым умыслом, то следует давать правовую оценку этих деяний с учетом разъяснений постановления ВС РК «О квалификации неоднократности и совокупности преступлений» от 25 марта 2006 года.

Убийство заведомо несовершеннолетнего лица. Указанный признак является квалифицирующим, повышающим степень общественной опасности рассматриваемого деяния и усиливающим уголовную ответственность лица, совершившего убийство при отягчающих обстоятельствах.

Обязательным признаком, необходимого для установления при квалификации убийства по п.14) ч.2 ст.99 УК РК, является осведомленность виновного до момента совершения убийства о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего.

Согласно ч.1 ст.80 УК РК «несовершеннолетними, на которых распространяется действие настоящего раздела, признаются лица, которым ко времени совершения уголовного правонарушения исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет». [21, с.1]

Вместе с тем, в УК РК и НПВС касательно термина «малолетний» не содержится разъяснений, законодатель не раскрыл их содержания в части квалифицированных составов преступлений с применением указанного признака квалифицированных составов, что, в свою очередь, приводит к вольному толкованию правоприменителем.

Согласно нормам Гражданского кодекса Республики Казахстан под малолетними следует понимать лиц, не достигших 14-летнего возраста (ст.23 ГК РК). [52, с.1]

При этом гражданским законодательством не устанавливается нижний пороговый уровень возраста малолетнего (с рождения, с 3-х лет и т.д.).

Для достижения определенных целей исследования, в части квалифицированных составов преступлений убийства в отношении детей, прежде всего нам необходимо определить, кого следует считать малолетним лицом.

В уголовном праве малолетним лицом принято считать лицо до 14 лет, однако это положение в настоящее время в уголовном законе своего закрепления не получило.

По отношению к термину «малолетний» в уголовно-правовой науке в целом до настоящего времени не сформировалось единого подхода. По мнению В.И. Абрамова, категории «несовершеннолетний», «малолетний», «подросток» охватываются общим понятием «ребенок» и могут служить основанием для формирования самостоятельного вида правового статуса [53, с.205].

Г.А. Трофимова подчеркивает, что если понятие «ребенок» употребляется в нескольких значениях, то термин «несовершеннолетний» является однозначным и обозначает носителя прав и обязанностей, не достигшего возраста совершеннолетия [54, с.70].

В то же время, и термин «несовершеннолетний» многими авторами трактуется по-разному. Так, А. П. Солдатов пишет, что указанное понятие

включает в себя два самостоятельных понятия: «малолетний» и «подросток» [55, с.135]. О. В. Садина определяет малолетнего как несовершеннолетнего в возрасте до 14 лет, а подростка как несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет [56, с.4].

Таким образом, учитывая мнение большинства научных исследователей, указанных выше, представляется, что понятие «ребенок» шире, чем «несовершеннолетний». Это позволяет сделать вывод о том, что ребенок – это лицо, который не достиг 18-летнего возраста, и его можно рассматривать как единое понятие, и в уголовном праве использовать лишь дефиниции «новорожденный», «малолетний», «несовершеннолетний» и использовать их для формирования самостоятельных видов правового статуса, установив следующий порог для малолетних лиц – от 1 месяца до 14 лет, для несовершеннолетних – от 14 лет до 18 лет.

Пункт 15) ч.2 ст.99 УК закрепляет такой квалифицирующий признак, как совершенное преступной группой, а равно в условиях чрезвычайной ситуации или в ходе массовых беспорядков.

В пункте 24) статьи 3 УК РК перечислены формы преступной группы, такие как организованная группа, преступная организация, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, экстремистская группа, банда, незаконное военизированное формирование. [21, с.1]

Факт того, что деятельность преступной группы многократно опаснее группы лиц, совершивших преступление. Поэтому вызывает некоторое недоумение установление одинаковой уголовной ответственности за совершение убийства группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и преступной группой.

Так, в части установления признаков преступной группы разъяснения содержатся в п.11 Нормативного постановления Верховного Суда Республики

Казахстан от 21 июня 2001 года №2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии».

Согласно данной норме «факт совершения группой лиц по предварительному сговору ряда преступлений в течение определенного времени путем согласованных действий, постоянных форм и методов преступной деятельности не является достаточным основанием для признания наличия преступной группы.

Преступная группа отличается от группы лиц по предварительному сговору более высокой организованностью и устойчивостью. Ее признаками, в частности, могут являться: наличие руководителя (руководителей) и подчиненность ему (им) других членов, осознание другими участниками своего членства в ней, наличие определенной иерархии и общих материальных и финансовых средств, соблюдение установленных в преступной группе правил (дисциплины) и т.п.». [57, с.1]

Отдельно следует выделить разъяснения относительно установления признаков убийства, совершенного преступной группой. Согласно п.13 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года №1 «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека» в качестве такого деяния следует признавать «убийство, совершенное устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких уголовных правонарушений.

При этом, организатор и руководитель преступной группы подлежат ответственности как за создание преступной группы и руководство ею, а участники – как за участие в преступной группе, по соответствующим частям статей 257, 262, 263, 264, 265, 267, 268 УК, в зависимости от форм преступной группы, так и за убийство по пункту 15) части второй статьи 99 УК, в совершении которого каждый из них непосредственно участвовал. При этом

организатор и руководитель преступной группы подлежат ответственности по совокупности указанных выше статей уголовного закона и в том случае, если совершение убийства другими участниками преступной группы охватывалось их умыслом.». [58, с.1]

Анализ рассматриваемых норм показывает, что фактические признаки преступной группы свидетельствуют о высокой степени ее организации, стабильности, и устойчивости, в отличие от иных форм соучастия, а убийство, совершенное преступной группой, является преступлением, за которое несут ответственность не только ее участники, но и их организаторы и руководители.

Необходимо отметить также нормы рекомендательного законодательного акта «Модельного уголовного кодекса для государств - участников Содружества Независимых Государств», в котором убийство, совершенное при соучастии, признается в качестве особо тяжкого преступления и предусматривается частью 3 статьей 111 Кодекса, тем самым определяя степень повышенной общественной опасности совершенного преступления. [59, с.1]

Совершение убийств в составе преступной группы имеет множество отрицательных последствий. Мы разделяем мнения М. Фелони, и Дж. Глассера, которые в своем исследовании утверждают, что такие убийства могут вызывать усиление расовых или этнических конфликтов, повышает уровень напряженности в обществе и приводит к эскалации насилия, что усугубляет проблему преступности на определенной территории и ухудшает общественную безопасность в целом. [60, с.1]

Учитывая степень общественной опасности убийства, совершенного преступной группой, на наш взгляд, следует предусматривать в уголовном законе соответствующие меры реагирования в отношении виновного лица в виде установления более строго наказания.

Усиление уголовной ответственности за совершение убийства в составе преступной группы может иметь позитивный эффект в борьбе с организованной преступностью в целом, окажет определенное воздействие на

осознанность участников преступных групп степени общественной опасности совершаемого ими преступного деяния. В свою очередь такие меры позволят уменьшить число подобных деяний, способствуют повышению общественной безопасности, и укреплению доверия граждан в правосудие.

Таким образом проведенное исследование объективных признаков убийства, совершенного при отягчающих обстоятельствах, позволяет сформулировать следующие выводы и предложения по совершенствованию уголовного законодательства:

- отягчающими обстоятельствами убийства являются обязательные квалифицирующие признаки составов преступлений, предусмотренных пятнадцатью пунктами части второй и частью третьей статьи 99 УК РК;

- при использовании в пунктах 3), 8), 10) ч.2 ст.99 УК термина «сопряженное», которое обозначает совершение помимо убийства еще и другого преступления, взаимосвязь убийства с сопряженными преступлениями в большинстве случаев представлена в виде идеальной совокупности. Однако в случаях сопряженности убийства с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, а также убийства по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений, совокупность будет реальной;

- совершение убийства, сопряженного с бандитизмом в большей степени вероятнее, чем в иных случаях, в силу того, что бандитизм представляет собой создание устойчивой вооруженной группы (банды), поэтому представляется целесообразным возвращение данного квалифицирующего признака и дополнение п.8) ч.2 ст.99 УК словами «или бандитизмом»;

- целесообразно пункт 10 в Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека» внести дополнение в следующей редакции: «Особая жестокость может заключаться в бездействии медицинского работника, обязанного оказывать медицинскую

помощь тяжело больному человеку, а равно лица, взявшего на себя обязанность по уходу за больным по условиям заключенного с ним договора, которые умышленно не обеспечивали своевременный прием больным лекарственных препаратов, воды, пищи, вследствие чего последние испытывали сильные физические мучения и страдания, а также действия, выразившиеся в глумлении над потерпевшим»;

- представляется целесообразным квалифицирующий признак, предусмотренный п.11) ч.2 ст.99 УК РК признать особо квалифицирующим и разместить его в части третьей этой статьи;

- в целях совершенствования категориального аппарата уголовного права, эффективного применения соответствующих норм УК РК представляется целесообразным дополнить Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года №1 «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека» пунктом 1-1, в котором предусмотреть разъяснение следующего характера: «Для обеспечения правильного применения уголовного закона при квалификации уголовных правонарушений против жизни и здоровья под новорожденными следует понимать период с момента рождения и до 1 месяца, под малолетним понимать лицо в возрасте в период с 1 месяца до 14 лет»;

- в целях совершенствования и эффективного применения норм уголовного законодательства Республики Казахстан по вопросам квалификации убийства, совершенного в соучастии, представляется целесообразным переместить признаки преступной группы из пункта 15) части 2 в часть 3 статьи 99 УК РК, и изложить часть 3 статьи 99 УК РК в следующей редакции: «Убийство малолетнего лица, либо совершенное преступной группой».

2.2 Субъективные признаки убийства при отягчающих обстоятельствах

Рассмотрение вопроса о субъективных признаках убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах, на наш взгляд, следует начать с обозначение того, что в нашем государстве действует принцип личной ответственности за совершение уголовно наказуемых деяний. Это означает то, что к уголовной ответственности привлекается именно то, и только то лицо, виновность которого в совершении правонарушения установлена в предусмотренном законом порядке.

Указанное правовое установление особенно важен для граждан всего постсоветского пространства и в том числе Республики Казахстан. Дело в том, что в недавней прошлой истории государства имеется период, когда за противоправное деяние виновного лица подлежали ответственности все члены его семьи. Данный период, именуемый как «эпоха сталинизма», характеризуется массовыми репрессиями, которым подвергались тысячи ни в чем не повинных людей, некоторые из которых были виновны лишь в том, что были близкими родственниками обвиняемых в различных преступлениях лиц.

Персонализация уголовной ответственности за совершение уголовно наказуемого деяния является завоеванием французской буржуазной революции. Современное уголовное законодательство Республики Казахстан не допускает привлечение к уголовной ответственности близких родственников за деяния виновного лица.

Субъективные признаки уголовного правонарушения подлежат установлению так же, как и объективные признаки по каждому уголовному делу. К субъективным признакам относятся вина, мотив и цель правонарушения.

Статья 19 УК РК устанавливает, что «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния (действия или

бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина». [21, с.1]

Уголовный закон в данном случае действует в рамках принципа, закрепленного в статье 77 Конституции Республики Казахстан, в соответствии с которым «лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда». [61, с.1]

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что главной составляющей субъективной стороны правонарушения является вина. Тем не менее, нормативного определения понятия вины нет, есть лишь определение его форм: умысел и неосторожность.

В науке уголовного права имеется множество определений вины. Так, например, есть мнение, согласно которой «вина есть психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому общественно опасному деянию, в котором проявляется антисоциальная, асоциальная либо недостаточно выраженная социальная установка этого лица относительно важнейших ценностей общества». [62, с. 110].

Ю. А. Красиков полагает, что «вина – это предусмотренное уголовным законом психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому деянию и его последствиям, выражающее отрицательное или безразличное отношение к интересам личности и общества». [62, с.110].

Нам больше импонирует определение А. Н. Игнатова, в соответствии с которым «вину можно определить, как психическое отношение субъекта к своим действиям (бездействию) и их последствиям, свидетельствующее об общественной опасности данного лица». [63, с.123-127].

Согласно ст. 20 УК РК «уголовное правонарушение признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность общественно опасных последствий и желало их наступления.

В соответствии с диспозицией части первой ст.99 УК, являющегося основным составом преступления, убийства при отягчающих обстоятельствах могут совершаться только умышленно. Как известно, умысел может быть прямой и косвенный.

Так, убийство двух и более лиц в части установления вины может иметь следующие варианты: прямой умысел на причинение смерти сразу двух и более лиц; прямой умысел на причинение смерти конкретному лицу, либо лицам и косвенный умысел по отношению к причинению смерти другим лицам. Как мы отмечали ранее установление этих обстоятельств имеет важное значение для правильной квалификации деяний виновных лиц.

Не вызывает затруднений определение формы умысла при совершении убийства, предусмотренного п.2) ч.2ст.99 УК, поскольку сама формулировка данного признака указывает на наличие в действиях виновного прямого умысла.

Однако, вполне возможны ситуации, при которых умысел виновных был направлен на причинение телесных повреждений в целях «наказания» либо устрашения потерпевших, но по непредвиденным обстоятельствам (слабое здоровье потерпевшего, возникновение иных, непредвиденных обстоятельств) в результате совершенного насилия потерпевшему была причинена смерть. В подобных ситуациях, на наш взгляд, может быть прямой умысел на причинение телесных повреждений, и косвенный по отношению к наступившим последствиям.

При убийстве лица, находящегося в беспомощном состоянии интеллектуальным составляющим элементом умысла будет четкое осознание виновным беспомощности потерпевшего, а волевым моментом будет желание наступления последствий в виде его смерти.

В данной ситуации виновный использует беспомощное состояние жертвы, как обстоятельство, облегчающее совершение задуманного им преступления. При этом не имеет значение факт того, возник ли умысел в связи

с обнаружением беспомощности жертвы, либо со стороны виновного были действия, направленные на приведение потерпевшего в беспомощное состояние (способствование употреблению потерпевшим алкоголя, наркотиков или иных одурманивающих веществ).

В действиях лиц, совершивших убийство, сопряженное с похищением человека, присутствует прямой умысел на причинение смерти потерпевшего. Для уверенной констатации данного факта служит наличие в УК РК состава преступления, предусматривающего ответственность за похищение человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (п.3) ч.3 ст.125 УК РК).

Следует отметить, что квалификация преступлений, связанных с похищением человека, зависит от того, когда возник умысел на убийство. В тех случаях, когда умысел возник до похищения, то деяния подлежат квалификации по п.3) ч.2 ст.99 УК.

Например, виновные приняв решение об убийстве лица, в этих целях его похищают (захватывают и уводят или увозят в безлюдное место), а затем убивают. В тех же случаях, когда виновные похищают человека с целью, например, добиться у него выдачи каких - либо сведений, добиться его согласия на что-либо, а умысел на убийство возник позднее, то правильным будет квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных как ст.125, так и 99 УК РК.

Убийство лица, которое пыталось препятствовать похищению человека, содержит в себе прямой умысел и потому подлежит квалификации по п.3) ч.2 ст.99 УК РК.

Аналогичная ситуация в части установления формы вины будет относительно убийства, сопряженного с захватом заложника, поскольку ч.3 ст.261 УК также предусматривает неосторожное причинение смерти потерпевшему, совершенное при захвате заложника.

Верховный Суд РК рекомендует при расследовании убийства женщины, находящейся в состоянии беременности, устанавливать, знал ли виновный о

беременности потерпевшей. Это обусловлено необходимостью установления формы умысла, так как данное преступление может быть совершено, как с прямым, так и с косвенным умыслом. При отсутствии осведомленности (заведомости) виновного о беременности жертвы не дает оснований для квалификации его деяний по данному пункту.

Однако могут быть случаи ошибок виновного относительно беременности женщины. В данном случае имеет место фактическая ошибка. Фактическая ошибка - это заблуждение лица относительно фактических обстоятельств, являющихся объективными признаками состава данного преступления и определяющих характер преступления и степень его общественной опасности. [64, с.25] Ошибка виновного не связана с самой личностью потерпевшей, он ошибался только относительно ее физического состояния.

По поводу правильной квалификации деяний виновного по данному пункту в правовой литературе имеет место активная дискуссия. Часть ученых полагает, что квалификация содеянного как оконченного простого убийства и дополнительную квалификацию как покушение на жизнь беременной женщины создает неоправданную квалификационную фикцию, поскольку покушение на жизнь беременной реально отсутствует. [65, с.85-86]

Сторонники квалификации убийства мнимо беременной женщины как покушения на жизнь беременной в первую очередь учитывают содержание и направленность умысла. [12, с.284, 66, с.704]

А. И. Ситникова считает, что такой подход формально соответствует принципу субъективного вменения и создает квалификационную фикцию: оконченное убийство предлагается считать всего лишь покушением. [67, с.39-42]

А.И. Рарог поддерживает эту позицию как вполне обоснованную, но фактически при квалификации убийства мнимо беременной считает

необходимым учитывать объективно несуществующий признак – беременность. [68, с.183].

Позиция Верховного Суда РК по данному вопросу сводится к следующему: в тех случаях, когда виновный лишь предполагал, что он совершает убийство беременной, но фактически потерпевшая беременной не была, действия виновного при отсутствии других квалифицирующих признаков подлежат квалификации по части первой статьи 99 УК. [32, с.1]

Относительно формы вины при совершении убийства с особой жестокостью нормативного разъяснения нет.

В уголовно-правовой литературе нет единства мнений.

Некоторые ученые полагают, что данный вид убийства может быть совершен как с прямым, так и с косвенным умыслом. Они считают, что виновный желал причинить смерть потерпевшему с особой жестокостью или безразлично относился к тому, испытывает ли жертва особые страдания или сознательно их допускал. [68, с.125].

Другие ученые полагают, что причинение смерти с особой жестокостью предусматривает наличие только прямого умысла. [69, с.41]

Согласно мнению ряда ученых как убийство, совершенное с особой жестокостью следует признавать случаи, когда действия виновного были направлены непосредственно на причинение мучений и страданий жертве. [70, с.185]

Последняя позиция относительно направленности умысла коррелирует с позицией Верховного Суда РК, в соответствии с которой «множественность ранений, нанесенных при выполнении объективной стороны убийства, сама по себе не является основанием для квалификации деяния по пункту 5) части второй статьи 99 УК, если при этом не установлено, что убийство совершено с целью причинения потерпевшему особых мучений и страданий. Характер и тяжесть причиненных ранений для признания убийства совершенным с особой жестокостью значения не имеет». [32, с.1]

Иными словами, причинение особых мучений и страданий возможно лишь при наличии на это прямого умысла.

Интеллектуальным моментом умысла при совершении способом, опасным для жизни других лиц, является осознание виновным того, что выбранный им способ убийства представляет угрозу жизни и других лиц, помимо потерпевших.

Волевым моментом будет желание наступления общественно опасных последствий вследствие воздействия особо опасных способов на жизни других людей. В данном случае в действиях виновного усматривается прямой умысел на убийство конкретного лица (лиц) и косвенный по отношению к причинению смерти другим лицам.

Для разграничения убийств, совершенных группой лиц и группой лиц по предварительному сговору решающее значение имеет установление формы вины. В обоих случаях имеет место умысел. Однако в первом случае в действиях виновных лиц возможен косвенный умысел, при котором наступление смерти потерпевшего ими предусматривался как возможный вариант, но они к этому относились безразлично.

К примеру, в ходе внезапно возникшей ссоры двое граждан начинают избивать третьего. В результате полученных ран последний скончался. В данном случае в действиях виновных лиц усматривается косвенный умысел на причинение смерти потерпевшему, так как при избиении они могли предвидеть наступление смерти избиваемого ими лица, но безразлично к этому относились.

При совершении убийства группой лиц по предварительному сговору имеет место прямой умысел, поскольку виновные предварительно договорились, что означает охваченность их действий единым умыслом, а также согласованность их действий и предварительное распределение между собой выполняемых ролей.

Так, например, Ольховский Д.В., 11 января 2017 года, около 22 часов в посёлке Кушмурун, Костанайской области встретился с другом Молдабаевым

А.Т. и приобрели спиртное в магазине «Азия». Ольховский Д.В. с Молдабаевым Т.А., по предложению последнего, направились к общему знакомому Заславскому А.П., проживающему по улице Советская дом №35 в посёлке Кушмурун, где в кухонной комнате стали распивать спиртные напитки.

В ходе распития спиртных напитков и находясь в состоянии алкогольного опьянения Заславский А.П. стал выражаться в адрес Ольховского Д.В. и Молдабаева Т.А. нецензурной бранью, чем вызвал неприязненное отношение к себе последних. После того, как спиртное закончилось Ольховский Д.В. и Молдабаев Т.А. около 01.30 часов 12 января 2016 года направились в магазин за спиртным, и по пути следования договорились совершить убийство Заславского А.П., если последний будет продолжать оскорблять их нецензурной бранью. Действуя в рамках достигнутой договоренности Ольховский Д.В., для последующей замены с целью не оставлять следов, взял со своего дома две пары обуви, а Молдабаев Т.А. взял дома сумку для их переноски, с которой они пришли домой к Заславскому А.П.

Около 04.50 часов Ольховский Д.В., находясь в кухонной комнате вышеуказанного дома, действуя единым преступным умыслом, в группе лиц по предварительному сговору с Молдабаевым Т.А., будучи в состоянии алкогольного опьянения, на почве ранее сложившихся неприязненных отношений, по факту оскорбления их Заславским А.П. нецензурной бранью, с целью реализации своего преступного умысла, направленного на совершения убийства, то есть противоправного умышленного причинения смерти Заславскому А.П., под предлогом поговорить вызвали последнего во двор дома, при этом Ольховский Д.В. вооружился кухонным ножом, который ранее использовался в пищевых целях и находился на столе кухни дома Заславского А.П.

Затем, Молдабаев Т.А. находясь во дворе вышеуказанного дома, действуя в рамках достигнутой договоренности с Ольховским Д.В. о совершении убийства Заславского А.П. умышленно нанес два удара кулаками рук в область

лица Заславского А.П. и после падения последнего на землю, три удара ногой в область головы Заславского А.П.

Далее, Ольховский Д.В., осознавая, что своими действиями причинят смерть последнему, умышленно, используя вышеуказанный нож в качестве орудия преступления с достаточной силой умышленно нанёс четыре удара в область брюшной полости лежащего на земле Заславскому А.П. [71, с.1]

Как видно из приведенного материала, виновные действовали по предварительной договоренности, заранее подготовились и распределили между собой роли.

Убийство из корыстных побуждений совершается только с прямым умыслом. Причем, умысел должен быть сформирован до причинения смерти либо в его процессе.

Если умысел на завладение имуществом возник после причинения смерти и корыстная цель не была мотивом убийства, то действия виновного, связанные с завладением имуществом потерпевшего после лишения его жизни, следует квалифицировать по статьям УК, предусматривающим ответственность за уголовные правонарушения против чужой собственности, а убийство - по соответствующей части статьи 99 УК в зависимости от наличия квалифицирующих признаков. [32, с.1]

Убийство по найму может быть совершено только с прямым умыслом.

По мнению С.В. Бородина убийство из хулиганских побуждений «... может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом». [72, с.54] Однако в ученом мире преобладает мнение, что относительно убийства из хулиганских побуждений прямой и косвенный умысел несовместимы.

Мы также придерживаемся такого мнения и считаем, что смерть потерпевшему хулиганом причиняется с косвенным умыслом. Дело в том, что данное преступление совершается на почве «явного неуважения к обществу, грубого нарушения норм морали и нравственности, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием

виновного противопоставить себя окружающим, показать свое чувство превосходства или пренебрежительное отношение к ним». [32, с.1]

Это означает лишь одно – прямой умысел хулигана был направлен на демонстрацию своего неуважения к общественным устоям, а по отношению к убийству был лишь косвенный умысел, то есть, лицо имело возможность предположить наступление смерти потерпевшего, но относился к этому безразлично.

Есть мнение, что убийство по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести совершается умышленно и только с прямым умыслом, поскольку «мотив его совершения отражает и цель этого преступления, а цель несовместима с косвенным умыслом». [73, с.30]

Другие полагают, что возможен и косвенный мотив. Как пишет С.В. Бородин, например, поджог дома лица другой национальности по данному мотиву, когда в доме находятся люди, и виновный к их судьбе относится безразлично, не исключая наступления смерти. [74, с.130]

Мы полагаем, что возможны оба варианта. В одних случаях лицо с прямым умыслом причиняет смерть потерпевшему, в других, например, при избиении, допускает возможность наступления смерти, но относится к этому безразлично.

Совершение убийства с целью использования органов и тканей возможно, как с прямым, так и косвенным умыслом.

Причинение смерти потерпевшему с целью скрыть другое преступление, как следует из самого названия данного состава, предусматривает в действиях виновного лица только прямой умысел.

Вопрос о форме вины в действиях виновного лица при совершении так называемых «сопряженных» убийств тесно увязан с такими признаками субъективной стороны преступления, как мотив и цель.

Ознакомление с различными определениями мотива в уголовно-правовой литературе позволило нам сделать вывод, что мотив является внутренней движущей силой, под влиянием которой лицо совершает те, или иные деяния. Мотив есть руководящая идея, объясняющая дела и поступки людей.

Применительно к убийству, совершенному при отягчающих обстоятельствах, мотив приобретает особое значение, вплоть до влияния на саму квалификацию отдельных составов преступлений.

Мы солидарны с мнением С. А. Грызыхина, который пишет, что сам мотив совершенного деяния будет влиять не только на квалификацию и потому актуален не только в аспекте чистоты уголовно-правовой квалификации, но будет влиять в конечном счете на назначение наказания, определяя ту меру публичного принуждения, которая соответствует социальной опасности данного конкретного деяния. [75, с.100-102]

Так, признак сопряженности (с похищением человека либо его захватом, разбоем, вымогательством, изнасилованием, насильственными действиями сексуального характера) является производным от таких признаков преступления, как мотив и цель.

В этой связи учеными признак сопряженности убийства с указанными выше преступлениями рассматривается вкупе с иными отягчающими обстоятельствами, характеризующими субъективную сторону убийства. [8, с.133-158]

Г. Борзенков по этому поводу пишет следующее: «...Имевшийся ранее квалифицирующий признак убийства «из корыстных побуждений» конкретизирован путем указания на убийство по «найму» и добавлением слов «а равно сопряженное с разбоем, вымогательством и бандитизмом»». [76, с.124]

По мнению В. Н. Баландюк и Н. Н. Салевой представляется, что законодатель, устанавливая повышенную ответственность за сопряженное убийство, лишь конкретизировал указанные мотив и цель, закрепив типичные связи убийства с некоторыми преступлениями. [36, с.29-37]

Так, например, 29.12.2017 года около 21:03 часов Данильченко Виталий Александрович, 15.05.1985 г.р., находясь по адресу город Костанай ул. Маяковского д.104/1, умышленно, из корыстных побуждений, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность опасности общественно опасных последствий, и желая наступления таких последствий, с целью хищения чужого имущества, пройдя в квартиру №23, совершил разбойное нападение с применением в качестве орудия железный топорик, нанес обухом несколько ударов в область головы потерпевшей Поликарповой М.И., и воспользовавшись беспомощным положением потерпевшей похитил денежные средства в сумме 200 000 тенге. [77, с.1]

Относительно мотивов убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах можно предпринять их классификацию. В основу этой классификации следует взять критерий, по которому в отдельных составах мотив выступает в качестве обязательного квалифицирующего признака, в других он таковым не является.

К составам преступлений, для которых мотив является основным квалифицирующим признакам убийств следует отнести:

- составы, имеющие признак сопряженности (с похищением человека либо его захватом, разбоем, вымогательством, изнасилованием, насильственными действиями сексуального характера);

- из корыстных побуждений;

- женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

- лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга;

- совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение;

- по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести;

- совершенное с целью использования органов или тканей потерпевшего.

Для всех остальных составов преступлений, предусмотренных ч.2 и 3 ст.99 УК РК, мотив их совершения не влияет на квалификацию деяний виновных лиц. Мотивы совершения этих деяний могут быть различны. Это может быть ревность, неприязнь, месть и т.д.

Следует отметить взаимную обусловленность мотива преступления с его целью.

Еще в начале XX века Н.С. Таганцев писал, что мотив и цель – это два коррелятивных понятия. [78, с.594]

В. В. Лунеев считает, что «только исследуя реальные желания субъекта, можно понять его истинное отношение к своим действиям и их возможным последствиям, то есть установить его реальную вину, не нарушая принципа субъективного вменения». [79, с.28]

«Целенаправленность характеризует любой вид человеческой деятельности. Прежде чем совершить определенные действия человек устанавливает цель этих действий, то есть представляет будущую модель, которую он желает достичь посредством своих действий. Целенаправленным следует признать и общественно опасное деяние. Однако в этой ситуации цель имеет более специфическое значение. Цель уголовного правонарушения – это та будущая модель, образ, к достижению которого движется лицо при совершении преступления, те фактические результаты, которых виновный желает достичь своей деятельностью». [80, с.92-95]

Законодателем цель непосредственно прописана в формулировке только двух составов убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах – это в п. 10) - совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными

действиями сексуального характера и в п. 12) - совершенное с целью использования органов или тканей потерпевшего.

В указанных составах установление цели важно для правильной квалификации соответствующих деяний.

Однако, как и в любой деятельности человека, во всех остальных составах преступлений, предусмотренных ч.2 ст.99 УК присутствует цель, которая может быть различной, но в каждом случае коррелирует с мотивами этих убийств.

Таким образом проведенное исследование позволяет установить, что субъективные признаки преступлений, предусмотренных ч.2 ст.99 УК РК имеют важнейшее значение для правильной квалификации деяний виновных лиц.

В одних случаях на первый план выступает направленность умысла (например, по сопряженным преступлениям, с особой жестокостью).

В других составах решающим является мотив (например, из корыстных побуждений, по мотивам социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести).

В третьем варианте основным квалифицирующим компонентом является цель (например, с целью использования органов или тканей потерпевшего, с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение).

Установление всех компонентов субъективных признаков убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах, будет способствовать правильной уголовно-правовой оценке данного противоправного деяния.

2.3 Отграничение убийства при отягчающих обстоятельствах от смежных преступлений

Процесс отграничения конкретного состава уголовного правонарушения от смежных, то есть похожих составов, по своей сути представляется как

правильная квалификация. В свою очередь, правильная квалификация подразумевает установление всех юридически значимых признаков рассматриваемого общественно опасного деяния и соотнесение их с признаками состава уголовного правонарушения, закрепленными в конкретной уголовно-правовой норме УК РК.

По этому поводу В.Н. Кудрявцев пишет: «Разграничение преступления есть обратная сторона квалификации». [81, с.141]

Смежными преступлениями в теории уголовного права признаются так называемые перекрещивающиеся преступления, когда некоторые признаки одного преступления одновременно являются признаками другого состава преступления. В то же время среди них имеется ряд отличительных признаков, которые и позволяют разграничить эти деяния. [83, с.80-84]

Правильная квалификация имеет существенное значение, как для государства, так и для лица, чьи деяния подвергаются уголовно-правовой оценке.

При схожести различных составов они могут предусматривать различные по степени жесткости уголовные наказания. Кроме того, неправильная квалификация противоправного деяния нарушает принцип справедливости и соразмерности назначаемого наказания.

Следует согласиться с мнением В. А. Холодок, который по этому поводу пишет следующее.

Правильная квалификация преступления имеет огромное юридическое значение:

1. Она обеспечивает строгое соблюдение и реализацию принципов уголовного права, в частности, принципа законности.
2. Является одной из гарантий осуществления правосудия в точном соответствии с законом.
3. Отграничивает преступное поведение от неприступного, стоит на страже прав и законных интересов лиц, не совершивших преступного деяния.

4. Обуславливает процессуальный порядок расследования уголовных дел, предусмотренный уголовно-процессуальным законом (выбор формы расследования, определение подследственности, подсудности уголовных дел и т.д.).

5. Является важной предпосылкой назначения законного и справедливого наказания. Неправильная квалификация может повлечь назначение необоснованно мягкого или сурового наказания, в результате чего могут быть нарушены права и интересы осужденного лица или других граждан.

6. Служит основанием дифференциации условий отбывания наказания в виде лишения свободы в зависимости от категории совершенного преступления.

7. Позволяет правильно охарактеризовать состояние, структуру и динамику преступности и выработать эффективные меры борьбы с ней. [83, с. 21]

Автором, на наш взгляд сделан исчерпывающий перечень обстоятельств, имеющих существенное значение для правильной квалификации противоправных деяний.

При ознакомлении с содержанием статьи 99 УК РК сразу привлекает внимание тот факт, что убийство малолетнего лица предусмотрено дважды. В первом случае оно заключено в нормах, предусмотренных п.3) ч.2 ст.99 УК – лица, находящегося заведомо для виновного в беспомощном состоянии, поскольку в разъяснениях ВС РК сказано, что лицом, находящимся в беспомощном состоянии, помимо прочих, признается малолетний. Одновременно ч.3 данной статьи предусмотрен в качестве особо квалифицирующего признака убийство малолетнего лица.

В данном случае нет конкуренции норм. Дело в том, что часть третья ст.99 была введена в УК законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам

совершенствования уголовного, уголовно-процессуально законодательства и усиления защиты личности» от 27 декабря 2019 года.

В этой связи ВС РК дает нормативное предписание, согласно которой убийство малолетнего лица, в том числе и при обстоятельствах, указанных в пунктах части второй статьи 99 УК, подлежит квалификации только по части третьей статьи 99 УК. [32, с.1]

Преступление, предусмотренное ч.3 ст.99 УК следует отграничивать от преступления, предусмотренного ст.100 УК.

Одним из основных критериев разграничения является субъект преступления. Субъектом убийства новорожденного ребенка может быть признана только мать этого ребенка, в то время убийцей малолетнего лица может быть любое иное лицо, то есть, здесь субъект общий.

Следующий критерий разграничения – это потерпевшее лицо. Потерпевшим от преступления, предусмотренного ст.100 УК может быть признан только лишь новорожденный ребенок, в период жизни от рождения до двух месяцев. Потерпевшим при совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.99 УК, является малолетний, находящийся заведомо для виновного в беспомощном состоянии. Убийство матерью ребенка, возраст которого больше двух месяцев, следует квалифицировать по ч.3 ст.99 УК.

Аналогичный критерий разграничения по субъекту присутствует при сравнении составов преступлений, предусмотренных п.2) ч.2 ст.99 УК – (лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга) и ст.380-1 (Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного, специального государственного органа, военнослужащего, государственного инспектора по охране животного мира, инспектора специализированной организации по охране животного мира, егеря), а также ст.408-1 (Посягательство на жизнь судьи Конституционного Суда Республики Казахстан, лица, осуществляющего правосудие или досудебное расследование).

Характеристика личности потерпевшего в данном случае является основным критерием разграничения этого преступления от всех иных убийств.

В данном случае различие усматривается и в объективной стороне этих преступлений. Преступление, предусмотренное п.2) ч.2 ст.99 УК имеет материальный состав, то есть в результате противоправных деяний виновных лиц наступает смерть потерпевшего. Составы, предусмотренные ст.308-1 и 408 УК, имеют формальный состав, то есть для наступления уголовной ответственности не обязателен результат их деяний в виде причинения смерти потерпевшему.

Мотивы и цели указанных преступлений совпадают. Мотивы связаны с выполнением потерпевшими своих функциональных обязанностей, либо общественного долга и вызванными в этой связи чувством мести со стороны виновных лиц. Целью этих преступлений является воспрепятствование осуществлению потерпевшими лицами законной деятельности.

Определенную сложность представляет разграничение убийства двух и более лиц (п.1) ч.2 ст.99 УК) от убийства, совершенного общеопасным способом (п.6 ч.2 ст.99 УК). Это связано с тем в результате этих преступлений погибает (или могли погибнуть) не один человек.

При убийстве, предусмотренном п.6 ч.2 ст.99 УК, умысел может быть направлен на причинение смерти одному человеку, но выбран общеопасный способ, в результате которого могла наступить или наступила смерть не одного лица. При этом у виновного был прямой умысел на убийство конкретного лица и косвенный на убийство прочих лиц. При совершении преступления, предусмотренного п.1) ч.2 ст.99 УК способ убийства не важен, так как виновный прямо преследовал цель – наступление смерти двух и более лиц.

Убийство, совершенное с особой жестокостью, следует отграничивать от причинения тяжкого вреда здоровью с особой жестокостью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч.3 ст.106 УК). Объективная сторона

этих преступлений почти идентична. Различие заключается в субъективных признаках. При совершении преступления, предусмотренного п.5) ч.2 ст.99 УК присутствует прямой умысел, как на проявление особой жестокости, так и на причинение потерпевшему смерти.

При совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.106 УК, прямой умысел виновного присутствует лишь в части проявления особой жестокости. По отношению к наступившим последствиям в виде смерти потерпевшего имеет место неосторожность, когда виновный должен был предвидеть наступления таких общественно опасных последствий.

В уголовно-правовой литературе нет единства мнений по поводу разграничения составов, заключенных в пункте 8) ч.2 ст.99 УК – это убийство из корыстных побуждений и убийство, сопряженное с разбоем.

Ученые, придерживающиеся первого подхода, находят различие в объективных признаках указанных преступлений. По их мнению, главным определяющим является способ посягательства и способ перехода имущества потерпевшего.

М.Д. Шаргородский полагает, что при разбое переход имущества происходит при совершении убийства и соединяется с ним временем и местом. При убийстве из корыстных побуждений переход имущества отложен по времени, хотя и связан с причинением смерти потерпевшему. При сопряженности с разбоем смерть не обязательна, тогда как при корысти гибель потерпевшего представляется необходимым событием для передела имущества, к примеру, для получения наследства. [84, с.18-20]

М. К. Анианц соглашаясь с вышеуказанным автором, дополняет, что различие составляет сочетание признаков объекта и объективной стороны. При этом составляющими объективной стороны должны быть следующие элементы: нападение, способ, переход имущества. При отсутствии такого элемента, как нападение, отсутствуют основания для квалификации деяний как «сопряженное с разбоем». [85, с.64]

Ученые, поддерживающие второй подход считают, что разграничение должно основываться как на объективных, так и на субъективных признаках.

А.В. Наумов полагает, что необходимо сочетать признаки объекта и цели. По его мнению, при наличии корыстного побуждения объектом убийства является жизнь человека, а не имущество потерпевшего, либо выгоды, связанные с его смертью. Последнее представляется в виде следствия убийства. При убийстве, сопряженном с разбоем основным объектом преступления является именно имущество потерпевшего, в то время, как при корысти виновный извлекает выгоду из самого факта смерти потерпевшего. [86, с.31-32]

При посягательстве на жизнь потерпевшего из корыстных побуждений главным является не достижение определенной корыстной цели, а ее постановка. В этой связи для квалификации не важно достижение или не достижение виновным поставленной им корыстной цели в результате убийства. Решающее значение имеет корысть выступает в качестве мотива преступления, которое возникло у виновного лица до совершения убийства.

Как считает Борчашвили И.Ш. нельзя смешивать корыстное убийство с убийством в связи с неуплатой потерпевшим долга, отказом вернуть взятую на время вещь такое убийство нельзя квалифицировать как совершенное из корыстных побуждений, так как виновный сознает, что таким способом он вряд ли получит долг, и тем более будет иметь материальную выгоду. [87, с.1]

Убийство, совершенное из корыстных побуждений, следует также отграничивать от убийств, совершенных в целях сокрыть или облегчить совершение другого преступления. В данном случае на первый план выступает мотив или сочетание мотивов.

По мнению С.В. Мартыновой следует определить соотношение между мотивами и установить доминирующий, который в большей степени воздействовал на волю преступника и формировал цель его действий. При наличии нескольких мотивов, имеющих самостоятельную правовую оценку,

они все должны учитываться при квалификации деяний виновного лица. [88, с.88]

В среде ученого сообщества нет единого мнения по вопросу отграничения убийств из корыстных побуждений от убийств, совершенных по найму.

Некоторые исследователи полагают, что убийство по найму может быть совершено и при отсутствии корыстного мотива. При убийстве по найму мотив может иметь и другую направленность, самостоятельный оттенок. Например, у организатора (заказчика) предполагается такой мотив, как месть. [89, с.76]

Как полагает Л.А. Андреева, «выделение убийства по найму в качестве самостоятельного вида вызвано не только распространенностью этого преступного явления, но и своеобразием данного преступления, отличающегося от классического убийства из корыстных побуждений тем, что обогащается практически только один соучастник - исполнитель, а организатор несет материальные затраты. Убийство по найму является частным случаем убийства из корыстных побуждений, и оно не может совершаться без ориентации на материальную выгоду». [90, с.15]

Отличительной особенностью убийства, совершенного по найму, является наемный характер деяния. В данном случае инициатива исходит от заказчика, что означает такие субъективные признаки преступления, как мотив и цель, присущи именно заказчику.

Причем мотивы могут быть разные, а вот цель одна – причинение смерти потерпевшему. Что касается исполнителя, то его мотивы продиктованы желанием заработать, а целью является простое выполнение «заказа». Причем к своей жертве он не испытывает каких - либо значимых в правовой позиции чувств.

Следующим отличительным признаком убийства по найму является получение исполнителем вознаграждения.

Главным движущим фактором для исполнителя является получение материальной выгоды. В отличие от убийства из корыстных побуждений у исполнителя заказного убийства совершенно нет личных мотивов по отношению к жертве. Убийца из корыстных побуждений идет на совершение преступления ввиду личной заинтересованности.

Таким образом, основными признаками, отграничивающими убийство по найму от убийства из корыстных побуждений, являются признаки объективной стороны преступления – это факт убийства и факт найма исполнителя.

Верховный суд Республики Казахстан рекомендует разграничивать убийство, совершенное из хулиганских побуждений, от убийства, совершенного на почве личной неприязни.

Наличие неприязненных отношений между виновным и потерпевшим лицом исключает квалификацию по п.9 ч.2 ст.99 УК, поскольку в данном случае объектом преступления признается жизнь потерпевшего лица. При наличии хулиганских побуждений деяния виновного имеют целью существующий общественный порядок и направлены на демонстрацию явного к нему неуважения. Виновный открыто противопоставляет себя окружающему обществу, а не жертве убийства.

Убийство по мотиву кровной мести следует отграничивать от простого убийства, совершенного на почве неприязненных отношений, которые возникли в связи с убийством виновного лица потерпевшим. Основным отличительным признаком в данном случае является мотив преступления.

Убийство, предусмотренное п.12) ч.2 ст.99 УК – с целью использования органов и тканей человека, необходимо разграничивать от убийства по неосторожности при принуждении лица к изъятию его органов и тканей либо в результате насильственного изъятия у него органов и тканей (ч.3 ст.116 УК).

Цель указанных преступлений одна – использование органов и тканей потерпевшего. Разграничивающим признаком в данном случае будет направленность умысла виновного лица. По п.12) ч.2 ст.99 УК следует

квалифицировать деяния, когда умысел направлен на лишение человека жизни. Преступление, предусмотренное ч.3 ст.116 УК, направлено будет не жизнь, а на здоровье человека (целостность его организма). Смерть потерпевшего наступает в результате неосторожности.

Определенную сложность представляет необходимость разграничения таких составов друг от друга, как убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, от убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера.

Мнения многих ученых сводятся к тому, чтобы вменять убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, необходимо, чтобы это преступление предшествовало убийству.

Причем временной отрезок, имеющийся между этими двумя преступлениями не имеет значение. Главное, чтобы о факте изнасилования или насильственных действий сексуального характера не было известно правоохранительным органам.

Как считают Рахметов С.М. и Мукажанов А.К., действия виновного совершенные в целях приведения потерпевшего в беспомощное состояние и облегчения осуществления умысла на его убийство, являются частью объективной стороны преступления, предусмотренного ст.120 УК РК. [91, с.15]

Вместе с тем, в правовой литературе имеется мнение, в соответствии с которой, напротив, убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера будет и в том случае, когда жертва насилия уже сообщила об этом правоохранительным органом, и этот факт стал поводом для убийства.

Судебная практика Российской Федерации и ряд ученых полагают, что деяния следует квалифицировать как убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, только в том случае, когда потерпевшая от изнасилования еще не сообщила об этом факте сотрудникам правоохранительных органов.

В этой связи следует констатировать факт того, что в настоящий период вопрос об отграничении убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, от убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера является дискуссионным.

Таким образом проведенное исследование показывает, что при квалификации убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах, могут быть трудности, связанные с необходимостью разграничения составов, предусмотренных ч.2 ст.99 УК с схожими составами, но предусмотренными другими статьями либо частями других статей УК.

Причем, возможна конкуренция норм, предусмотренных не только разными статьями, но и предусмотренными одним и тем же пунктом части второй ст.99 УК РК.

К сожалению, нет нормативных разъяснений по поводу разграничения убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах, со схожими составами по всем предусмотренным пунктам части второй ст.99 УК РК. В этих условиях представляется правильным обращение к науке уголовного права и учет доктринального толкования этих вопросов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования вопроса об уголовно-правовом противодействии убийствам при отягчающих обстоятельствах мы пришли к следующим выводам и заключениям:

1. Проведенное исследование истории развития законодательства об ответственности за убийство показало, что нормы, обособляющие различные отягчающие обстоятельства, присутствовали с самых ранних пор, начиная с эпохи действия казахского обычного права и древних российских правовых актов. Общество уже того времени понимало большую общественную опасность убийств при отягчающих обстоятельствах и разграничивало их от простого убийства. На протяжении своего исторического развития уголовное законодательство постепенно совершенствовалось и перечень отягчающих обстоятельств при совершении убийства постепенно пополнялся.

2. Рассмотрение вопроса о признании убийства совершенным при отягчающих обстоятельствах законодательствами некоторых зарубежных государств мы предприняли в два этапа. На первом этапе рассмотрены вопросы, каким образом данный вопрос отражается в законодательстве государств ближнего зарубежья, а на втором этапе проанализировать на указанный предмет законодательство государств дальнего зарубежья.

Проведенный обзор уголовного законодательства некоторых государств ближнего зарубежья на предмет определения отягчающих обстоятельств при совершении убийства, а также установления за него ответственности позволяет сделать следующие выводы:

- в основной своей массе перечень признаков, квалифицируемых в качестве отягчающих обстоятельств, одинаков;
- имеющиеся различия в этом перечне сводятся к единичным случаям дополнительных признаков;

- наказание за совершение убийств при отягчающих обстоятельствах в УК рассмотренных государств имеют вариации сроков лишения свободы. Существенным различием следует признать установление нижнего предела сроков лишения свободы.

Обзор уголовного законодательства государств дальнего зарубежья позволил усмотреть следующие отличительные особенности определения отягчающих обстоятельств убийства по сравнению с нормативным установлением этих обстоятельств в законодательстве государств ближнего зарубежья:

- перечень рассматриваемых обстоятельств в законодательстве государств дальнего зарубежья значительной степени и за редким исключением (например, УК Франции) уже чем в государствах ближнего зарубежья;

- наблюдается необычная с позиции восприятия постсоветских государств формулировка их отдельных признаков, которые обусловлены особенностями национального менталитета;

- санкции статей, устанавливающих уголовную ответственность за квалифицированные составы убийства, намного жестче, поскольку в подавляющем большинстве своем предусматривают пожизненное лишение свободы.

3. Отягчающими обстоятельствами убийства являются обязательные квалифицирующие признаки составов преступлений, предусмотренных пятнадцатью пунктами части второй и частью третьей статьи 99 УК РК.

При использовании в пунктах 3), 8), 10) ч.2 ст.99 УК термина «сопряженное», которое обозначает совершение помимо убийства еще и другого преступления, взаимосвязь убийства с сопряженными преступлениями в большинстве случаев представлена в виде идеальной совокупности. Однако в случаях сопряженности убийства с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, а также убийства по мотивам мести за

оказанное сопротивление при совершении этих преступлений, совокупность будет реальной.

По нашему мнению, следует обратить внимание на тот факт, что в УК РК 1997 года в п. з) ч.2 ст.96 содержался признак аналогичный признаку, предусмотренному п.8) ч.2 ст.99 действующего УК РК. Однако в п. з) помимо сопряженности с разбоем и вымогательством, предусматривалось еще и сопряженность убийства с бандитизмом.

В настоящее время сопряженность убийства с бандитизмом в качестве квалифицирующего признака предусмотрена п.12 ч.2 ст.139 УК Республики Беларусь, п. з) ч.2 ст.105 УК Российской Федерации.

На наш взгляд, совершение убийства, сопряженного с бандитизмом в большей степени вероятнее, чем в иных случаях, в силу того, что бандитизм представляет собой создание устойчивой вооруженной группы (банды). Иными словами, при совершении умышленного причинения смерти, виновные лица изначально имеют при себе оружие, что, разумеется, повышает риск совершения убийства потерпевшего.

Согласно разъяснениям ВС РК особо жестокими способами убийства являются следующие формы физического воздействия: применение пыток, истязаний, глумлений, физических мучений, связанных с нанесением побоев, ранений, применении мучительного яда, сожжение заживо, подвержение действию сильного мороза, голода, жажды. При этом множественность ран, их характер и степень их тяжести не указывают на проявление особой жестокости без установления наличия непосредственной цели – причинение лицу особых мучений и страданий.

В ученой среде есть мнение, что убийство с особой жестокостью может быть совершено, как посредством активных действий, так и бездействием. Умышленное бездействие должно исходить от лица, на которого возложена обязанность оказания определенных действий, препятствующих наступлению смерти потерпевшего.

Это может, на наш взгляд, можно отнести к преступному бездействию сиделок, нанятых для ухода за тяжело больным человеком, которые могут проявлять особую жестокость, оставляя больных не только без своевременного приема лекарственных препаратов, вследствие чего больные испытывают сильнейшую боль, но и без пищи и воды. Тяжело больные люди могут быть подвергнуты глумлению со стороны лиц, которые взяли на себя обязательство по уходу за ними.

Убийство, совершенное по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести, предусмотренное п.11 ч.2 ст.99 УК, отличается спецификой своего мотива. В ученой среде данное преступление еще принято называть экстремистским убийством. Данное преступление посягает на два объекта: на жизнь человека и конституционное право граждан вне зависимости от социальной, национальной, расовой, религиозной и иной принадлежности, предусмотренной ст. 14 Конституции РК. Экстремистские убийства, как и иные преступления на почве экстремистской идеологии в криминологии принято называть преступлениями ненависти ("Hate crime").

По нашему мнению, преступления ненависти, в том числе экстремистские убийства представляют особую повышенную опасность, поскольку представляют угрозу общественной безопасности, единству общества и в целом конституционным основам любого государства. Дело в том, что убийство по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды способствует разжиганию межнациональной розни, формированию радикализма в обществе, что в конечном итоге может способствовать разрушению государственных устоев изнутри.

Пункт 15) ч.2 ст.99 УК закрепляет такой квалифицирующий признак, как совершенное преступной группой, а равно в условиях чрезвычайной ситуации или в ходе массовых беспорядков.

Факт того, что деятельность преступной группы многократно опаснее группы лиц, совершивших преступление. Поэтому вызывает некоторое недоумение установление одинаковой уголовной ответственности за совершение убийства группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и преступной группой.

Учитывая степень общественной опасности убийства, совершенного преступной группой, на наш взгляд, следует предусматривать в уголовном законе соответствующие меры реагирования в отношении виновного лица в виде установления более строго наказания. Усиление уголовной ответственности за совершение убийства в составе преступной группы может иметь позитивный эффект в борьбе с организованной преступностью в целом, окажет определенное воздействие на осознанность участников преступных групп степени общественной опасности совершаемого ими преступного деяния. В свою очередь такие меры позволят уменьшить число подобных деяний, способствуют повышению общественной безопасности, и укреплению доверия граждан в правосудие.

4. В соответствии с диспозицией части первой ст.99 УК, являющегося основным составом преступления, убийства при отягчающих обстоятельствах могут совершаться только умышленно. Как известно, умысел может быть прямой и косвенный.

Относительно мотивов убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах можно предпринять их классификацию. В основу этой классификации следует взять критерий, по которому в отдельных составах мотив выступает в качестве обязательного квалифицирующего признака, в других он таковым не является.

К составам преступлений, для которых мотив является основным квалифицирующим признаком убийств следует отнести:

- составы, имеющие признак сопряженности (с похищением человека либо его захватом, разбоем, вымогательством, изнасилованием, насильственными действиями сексуального характера);
- из корыстных побуждений;
- женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга;
- совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение;
- по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести;
- совершенное с целью использования органов или тканей потерпевшего.

Для всех остальных составов преступлений, предусмотренных ч.2 и 3 ст.99 УК РК, мотив их совершения не влияет на квалификацию деяний виновных лиц. Мотивы совершения этих деяний могут быть различны. Это может быть ревность, неприязнь, месть и т.д.

Законодателем цель непосредственно прописана в формулировке только двух составов убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах – это в п. 10) - совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера и в п. 12) - совершенное с целью использования органов или тканей потерпевшего.

В указанных составах установление цели важно для правильной квалификации соответствующих деяний.

Однако, как и в любой деятельности человека, во всех остальных составах преступлений, предусмотренных ч.2 ст.99 УК присутствует цель,

которая может быть различной, но в каждом случае коррелирует с мотивами этих убийств.

Таким образом проведенное исследование позволяет установить, что субъективные признаки преступлений, предусмотренных ч.2 ст.99 УК РК имеют важнейшее значение для правильной квалификации деяний виновных лиц. В одних случаях на первый план выступает направленность умысла (например, по сопряженным преступлениям, с особой жестокостью); в других составах решающим является мотив (например, из корыстных побуждений, по мотивам социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести); в третьем варианте основным квалифицирующим компонентом является цель (например, с целью использования органов или тканей потерпевшего, с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение).

5. Процесс отграничения конкретного состава уголовного правонарушения от смежных, то есть похожих составов, по своей сути представляется как правильная квалификация. В свою очередь, правильная квалификация подразумевает установление всех юридически значимых признаков рассматриваемого общественно опасного деяния и соотнесение их с признаками состава уголовного правонарушения, закрепленными в конкретной уголовно-правовой норме УК РК.

При квалификации убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах, могут быть трудности, связанные с необходимостью разграничения составов, предусмотренных ч.2 ст.99 УК с схожими составами, но предусмотренными другими статьями либо частями других статей УК. Причем, возможна конкуренция норм, предусмотренных не только разными статьями, но и предусмотренными одним и тем же пунктом части второй ст.99 УК РК.

К сожалению, нет нормативных разъяснений по поводу разграничения убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах, со схожими

составами по всем предусмотренным пунктам части второй ст.99 УК РК. В этих условиях представляется правильным обращение к науке уголовного права и учет доктринального толкования этих вопросов.

Таким образом в результате проведенного исследования мы пришли к **следующим выводам:**

1. учитывая степень общественной опасности признака бандитизма, который выражается в создании устойчивой вооруженной группы (банды), представляется целесообразным предусмотреть в качестве квалифицированного состава убийства, и дополнение п.8) ч.2 ст.99 УК после слова «вымогательством» словами «либо бандитизмом»;

2. в связи с необходимостью установления дополнительных признаков убийства, совершенного с особой жестокостью представляется целесообразным пункт 10 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека» внести дополнение в следующей редакции: «Особая жестокость может заключаться в бездействии медицинского работника, обязанного оказывать медицинскую помощь тяжело больному человеку, а равно лица, взявшего на себя обязанность по уходу за больным по условиям заключенного с ним договора, которые умышленно не обеспечивали своевременный прием больным лекарственных препаратов, воды, пищи, вследствие чего последние испытывали сильные физические мучения и страдания, а также действия, выразившиеся в глумлении над потерпевшим»;

3. в целях совершенствования и эффективного применения норм уголовного законодательства РК по вопросам квалификации убийства, совершенного при отягчающих обстоятельствах, ввиду повышенной общественной опасности квалифицирующих признаков, предусмотренных п.11) (по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести) и п. 15) (совершенное преступной группой) ч.2 ст.99 УК предлагается признать их в качестве особо квалифицированных

составов, в этой связи изложить ч.3 ст.99 УК РК в следующей редакции:
«Убийство малолетнего лица, либо совершенное преступной группой или по
мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или
вражды либо кровной мести».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Культелеев Т.М. Уголовное и обычное право казахов.-Алматы: ТОО РПИК «Даур», 2004, с.187-188
2. Берлибекова М.Е. История развития убийств, совершаемых женщинами // Известия ВУЗов (Кыргызстан). 2013. № 6. С. 23-27.
Этнографическое обозрение. - 1897. - № 4., с. 1-36
3. Семенов Ю.Й. Степной закон. Обычное право казахов, киргизов и туркмен. М. Старый сад. 2000. 289 с. / Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов. Алма-Ата, 1955г., 301с
4. Кетле А. Человек, развитие его способностей, или опыт социальной физики. - Киев, Изд-во: И.О. Бакста, 1865. - 17.Т. 1. - 1865. - [2], XII, [2], 228 с., 2 л. граф.
5. Тронов В.Д. Материалы по этнографии и антропологии киргизов // Обычаи и обычное право киргиз. Записки ЗРГО по отделению этнографии. СПб.: Скоропечатня П.О. Яблонского, 1891г., Вып. П.-С.45-89
6. Губайдуллин М.Г. Древние законы казахского народа: традиции и преемственность // Вестник научных конференций. 2016. № 12-1 (16). С. 33-41
7. Бородин С. В. Преступления против жизни. – М., 1999. – С. 21.
8. Артюшина О.В. Признак особой жестокости в составе убийства в отечественном и зарубежном уголовном праве // Учебное пособие / Казань, 2006.
9. Уголовное Уложение. Проект Редакционной комиссии и объяснения к нему. – СПб., 1897. – С. 63.
10. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных: Изд. 1885 г., со включ. статей по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 гг.; 2. Уголовное уложение: (Статьи, введенные в действие): Изд. 1909 г., со включ. статей по Продолжениям 1912 и 1913 гг. - Гос. тип., [1916]. -35, 521 с.

11. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 351
12. Судебная практика Верховного Суда СССР. 1960. № 4. С. 44–53; БВС СССР. 1963. № 4. С. 20–23; 1975. № 4. С. 7–12; 1989. № 6. С. 14–16
13. Абиль Е. История государства и права Казахстана. Караганда, 2005. 256 с.
14. Слепцов И.В. Смертная казнь по законодательству Республики Казахстан: история и современность // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16. № 2. С. 205-214.
15. Уголовный Кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 г. (Утратил силу) [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004273 (дата обращения: 15.01.2023).
16. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167-І (утратил силу) [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=1008032 (дата обращения: 18.01.2023).
17. Закон Республики Казахстан от 5 мая 2000 года N 47 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам борьбы с преступностью» [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1017990 (дата обращения: 18.01.2023).
18. Судебная практика Верховного Суда СССР. 1960. № 4. С. 44–53; БВС СССР. 1963. № 4. С. 20–23; 1975. № 4. С. 7–12; 1989. № 6. С. 14–16
19. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397073 (дата обращения: 18.01.2023).
20. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V [Электронный ресурс] - Режим доступа:

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 18.10.2023).

21. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 18.01.2023).

22. Уголовный кодекс Республики Армения от 18.04.2003 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/am/am012ru.pdf> (дата обращения: 18.01.2023).

23. Федоров А.А. Сравнительно-правовой анализ квалифицирующих признаков убийства в Уголовном кодексе Российской Федерации и Уголовном кодексе Федеративной Республики Германии // Актуальные проблемы публичного права. 2022. С. 343—346.

24. Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем. А.В. Серебренниковой – М.: Зерцало-М, 2001. – С. 127.

25. Уголовный кодекс (утвержденный Королевским указом № 1398 от 19 октября 1930 г., с поправками, внесенными Законодательным декретом № 63 от 11 мая 2018 г.), [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://historylaw.ru/?p=908> (дата обращения: 19.01.2023).

26. Подгорная Н.В. Особенности составов преступлений, предусматривающих ответственность за преступления против жизни и здоровья по уголовному кодексу Италии. // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1 (181). С. 221-224

27. Талалаев К.А. Особенности уголовного преследования в отдельных мусульманских странах // Основы экономики, управления и права. 2020. № 5 (24). С. 52—57.

28. Гвай А.М., Захарцев С.И. Уголовная ответственность за совершение убийства и причинение тяжкого вреда здоровью по законодательству

зарубежных государств // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 6. С. 180-186.

29. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М: Юрист, 1994. С. 41 – 42

30. Кабурнеев Э.В. Понятие квалифицирующих признаков и их роль в дифференциации уголовной ответственности за убийство // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 4. С. 70.

31. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 1 «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека» [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30105456 (дата обращения: 20.01.2023).

32. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 20.01.2023).

33. Волженкин Б. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1998. №12. С. 7; Иногамова Хегай Л.В. Указ. соч. С. 144.

34. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2003 С. 100

35. Баландюк В.Н., Салева Н.Н. Понятие сопряженности убийства с иными преступлениями // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 4 (8). С. 29-37.

36. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь русского языка. М., 1993. С. 553.

37. Питерцев С.К. Уголовно-правовое значение присутствия близких потерпевшего при убийстве // Правоведение. 1975. № 3. С. 116-118.

38. Мюлькали А.А., Осокин Г.А. Особенности объективной стороны убийства, совершенного с особой жестокостью // Актуальные вопросы образования и науки. 2019. № 1 (67). С. 17-20.
39. Штемберг Э.Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершающего с особой жестокостью: монография. Ростов-на-Дону, 2003. 210 с
40. Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на квалификацию убийства // Законность. 2001. № 9. С. 7-10.
41. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. С. 45-50
42. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. – М. : АСТ, Астрель, Харвест, 2006. С. 326.
43. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2000. С. 32-35.
44. Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан №11/2020. С.79-83
45. Соколова С.А. Проблемы уголовно-правовой квалификации на примере разграничения убийства по найму и убийства из корыстных побуждений // Законность и правопорядок в современном обществе. 2015. № 24. С. 155-160.
46. Абзалова Х. Теоретические основы установления уголовной ответственности за умышленное убийство по найму // Вестник юридических наук. 2018. № 2. С. 136-138
47. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / Отв. ред. В.В. Малиновский, науч. ред. А.И. Чучаев. М.: Контракт, 2011. С. 324.

48. Сидоров Б.В., Бабичев А.Г. Убийство по экстремистским мотивам: вопросы применения и совершенствования уголовного законодательства России // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 4. С. 147-152

49. Умерова В.Э. Уголовно-правовые проблемы посмертного донорства органов или тканей человека при трансплантации // Материалы I региональной науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, 2018. С.258-262

50. Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 25 ноября 2020 года «Об утверждении правил и условий изъятия, заготовки, хранения, консервации, транспортировки, трансплантации органов (части органа) и (или) тканей (части ткани) от донора к реципиенту» [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33585881 (дата обращения: 15.03.2023).

51. Гражданский кодекс Республики Казахстан, принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061 (дата обращения: 15.03.2023).

52. Абрамов В.И. Права ребенка в России (теоретический аспект) / под ред. Н.И. Матузова. Саратов: СГАП, 2005. 324 с.

53. Трофимова Г.А. Совершеннолетний ребенок: пробелы в правовом статусе // Адвокат. 2014. № 8. С. 67-72.

54. Солдатов А.П. Гарантии и обеспечение прав в границах местного самоуправления. Славянск-на-Кубани: СГПИ, 2008. 387 с.

55. Садина О.В. Правовой статус несовершеннолетнего в российском законодательстве: теоретико-правовой анализ: автореф. дис....канд.юрид.наук: 12.00.01. Мытищи, 2009. 21 с.

56. «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии» Нормативное постановление Верховного суда

Республики Казахстан от 21 июня 2001 года №2 [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P01000002S_ (дата обращения: 15.04.2023).

57. «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека» Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 1 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://10.61.42.188/rus/docs/P07000001S_ (дата обращения: 16.04.2023).

58. «Модельный уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт» (Принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-5 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) (ред. от 27.11.2015) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://e-ecolog.ru/docs/WnnPfGpUcySZrvDzflkq9/844> (дата обращения: 17.04.2023).

59. Felony, M. & Glaser, J. (1995). Racial and Ethnic Conflict: A Global Perspective. New York: Springer.

60. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (дата обращения: 19.04.2023).

61. Новое уголовное право России. Общая часть: Учебное пособие / Борзенков Г.Н., Бородин С.В., Кузнецова Н.Ф., Наумов А.В., и др.; Под ред.: Кузнецова Н.Ф. - М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. - 168 с

62. Игнатов А.Н. О понятии вины в уголовном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 3. С. 123-127

63. Уголовное право. Особенная часть / Бобылев О.В., Бородин С.В., Босхолов С.С., Бурковская В.А., и др.; Под общ. ред.: Гаухман Л.Д., Максимов С.В. - М.: Инфра-М, Форум, 2003. - 400 с.

64. Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Квалификация преступлений: теория и практика. М.: Юрлитинформ, 2017. 232 с.

65. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М.: Волтерс-Клувер, 2005. 926 с.

66. Ситникова А.И. Квалификация убийства мнимо беременной женщины // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 2 (68). С. 39-42.

67. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб: Юридический центр Пресс, 2002. 304 с.

68. Тришина Ж.В., Насреддинова К.А. Проблемные аспекты законодательной регламентации убийства, совершенного с особой жестокостью // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 3 (40). С. 125-128

69. Константинов П. Субъективная сторона убийства с особой жестокостью // Российская юстиция. - М.: Юрид. лит., 2004, № 4. - С. 41-43

70. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность / Андреева Л.А., Константинов П.Ю. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. - 210 с.

71. Материалы досудебного расследования №173936031000030 ДВД Костанайской области

72. Бородин С. В. Квалификация убийства по действующему законодательству. — М., 1966. — 252 с

73. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. М., 2001. С. 34

74. Бородин С.В. Преступления против личности. М., 1999. С. 159.

75. Грызыхин С.А. О мотиве убийства при отягчающих обстоятельствах // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 3 (27). С. 100-102.

76. Курс уголовного права. М., 2002. Т. 3. С. 124, 125.

77. Материалы уголовного дела №173911031002950 Южного ОП УВД г.Костанай от 30.12.2017 года

78. Русское уголовное право: Часть общая. Лекции. Т. 1 / Таганцев Н.С.. - 2-е изд., пересмотр. и доп. - С.-Пб.: Гос. Тип., 1902. - 823 с.
79. Лунеев В. В. Субъективное вменение. М., 2000. С. 63
80. Баранов Д.В. Цель сбыта как конститутивный признак состава преступления, предусмотренного статье 186 УК РФ // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 15 (153). С. 92-95
81. Общая теория квалификации преступлений / Кудрявцев В.Н.. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2004. - 304 с.
82. Астемиров З.А., Гаджиметов А.А. Вопросы разграничения и сравнительный анализ изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг со смежными составами преступлений // Юридический вестник ДГУ. 2013. № 3. С.80-84
83. Холодок В.А. Теория и практика квалификации преступлений // Учебное пособие / Курган, 2010. 169 с.
84. Шаргородский М. Д. Ответственность за преступления против личности. - Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1953. - С. 18-20.
85. Аниязц М. К. Ответственность за преступления против жизни. - Москва: Юридическая литература, 1964.-С. 88
86. Наумов А.В. Мотивы убийств. – Волгоград: Изд - во ВСШ МВД СССР, 1969. – С. 31-32
87. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному Кодексу [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://zakon.uchet.kz/rus/docs/T9700167_1_ (дата обращения: 19.04.2023).
88. Мартынова С.В. Корыстное побуждение как квалифицирующий признак убийства по п. «з» ст. 105 УК РФ // Теория и практика общественного развития. – 2005. – №1 – С. 81
89. Гайков И.В. Проблемы квалификации и регламентации ответственности за убийство по найму: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2004. С. 120.

90. Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. — СПб., 1998. С. 28

91. Рахметов С.М., Мукажанов А.К. Изнасилование (Уголовно-правовые и криминологические проблемы): Научно- практическое пособие. — Алматы: ТОО Изд-во «Норма-К», 2003. — 30 с.

Приложение 1